

УДК 94(477.7)«1475–1774»

DOI 10.5281/zenodo.849891

СЕЛО ЧЕРНОРЕЧЬЕ (ЧОРГУНЬ) В ОСМАНСКИЙ ПЕРИОД (1475–1774 ГОДЫ)

НЕДЕЛЬКИН Е.В.

Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»

Статья посвящена изучению истории села Черноречье (быв. Чоргунь), находящегося на территории города федерального значения Севастополя, в период вхождения данного региона в состав Османской империи. На основе источников и литературы изучены политико-административные, экономические, социальные и этноконфессиональные процессы, связанные с селением со времени завоевания османами греко-готского княжества Феодоро и генуэзских владений в 1475 г. до передачи владений Османской империи на полуострове независимому Крымскому ханству в 1774 г.

Ключевые слова: Кефе, Османская империя, санджак, Севастополь, Черноречье, Чоргунь.

На территории многих сел Юго-Западного Крыма сохранились остатки оборонительных сооружений, храмов и частных домов прошлых эпох. Некоторые строения используются по сей день, что свидетельствует о стойкой традиции проживания населения на данной территории. Изучая историю старейших сельских населенных пунктов, можно глубже изучить историю политических изменений, этноконфессиональные процессы и социально-экономическое положение населения Юго-Западного Крыма в позднем Средневековье.

Современное село Черноречье расположено у входа в каньон р. Черной, образованного горами Телеграфной и Гасфорта, в части долины, которая называется Мокрая Луговина. Она представляет собой котловину, ограниченную горами Артиллерийской (Батарья-Баир, Чакла-Баир, Чакыл-Таш), Орта-Бель, Узун-Бель, Чамнык-Баир (Чамлы-Баир), Турк-Йол (Тикен-Баир), а также Телеграфной (Телеграфической) и Гасфорта (Гасфортова высота, Итальянская гора, Таушан-Баир). Ныне Черноречье является составной частью Балаклавского муниципального округа, который, в свою очередь, вместе с Орлиновским и Терновским муниципальными округами, а также городом Инкерманом, расположены в границах административно-территориальной единицы – Балаклавского района города федерального значения Севастополя [45].

Более полувека назад авторитетный исследователь средневекового Крыма А.Л. Якобсон говорил о неизученности истории сел Юго-Западного Крыма в рассматриваемый период, сетуя на отсутствие письменных источников и данных археологических раскопок. *«Между тем, очевидно, что без изучения средневековой деревни мы, в сущности, лишены возможности проследить основные исторические процессы, содержанием которых была феодализация и развитие феодальных отношений. Об этом приходится говорить лишь теоретически – ввиду полного отсутствия конкретного материала»* [109, с. 165]. Хотя многие положения данной гипотезы давно устарели, проблема комплексного изучения средневековой истории сел Юго-Западного Крыма остается актуальной.

На протяжении долгого времени по ряду причин история османских владений на Крымском полуострове не была выделена в отдельную тему исследования, в связи с чем остается малоизученной [58, с. 41]. На сегодняшний день существует ряд работ, посвященных изучению политических, экономических, социальных, этноконфессиональных, территориальных аспектов истории османской провинции Кефе. Их авторами являются А. Фишер, М. Казаку, К. Кевонян, Ж. Вайнштейн, М. Берендей, Х. Иналджик, Ю. Озтюрк, А.И. Галенко, А.В. Ефимов, О.М. Курникова. Однако они носят обобщающий характер или посвящены столице провинции – городу Кефе, что не позволяет в полной мере отобразить этнодемографические, социально-экономические и политические реалии для изучаемого нами населенного пункта. Какие-либо сведения о селе отсутствуют в фундамен-

тальном труде «История городов и сел Украинской ССР» [48], а также изданной в 2009 г. серии «Міста і села України» [67].

До 21 августа 1945 г. село делилось на два населенных пункта, именованных Верхний и Нижний Чоргунь [1, с. 400]. В конце XV – начале XX вв. зафиксирован ряд вариаций данного ойконима – Чиргуна, Чергона, Чиргона, Чоргуна, Чоргун, Чергуна, Джургани, Джоргун, Ашага-Чоргуна и Юкары-Чоргуна. Учитывая пестроту лингвистической среды горной Таврики, уверенно объяснить значение и этимологию данного ойконима не представляется возможным. Однако ряд исследователей все же предпринимали попытки его интерпретации. А.К. Шапошников полагает, что это – гибридное словосложение гидронима Чер и эллинистического (ионического) $\gamma\omicron\upsilon\nu\alpha$, $\gamma\omicron\upsilon\nu\acute{o}\varsigma$ (колено) или $\gamma\omega\nu\acute{\iota}\alpha$ (угол) [105, с. 429]. В более ранней работе автор, относительно данного ойконима и гидронима, говорил, что «место падения ударения и весь облик свидетельствует о его дотюркском происхождении (исключает возможность толкования из тюркских родо-племенных наименований джургуун, джуркун), искажение при заимствовании греч. $\tau\epsilon\tau\rho\acute{\alpha}\gamma\omega\nu\eta$ "четырёхугольная", "квадратная" (?) <...> в ряде иран. диал. *cor*<*čatur* "четыре, четырех-" и *gip* "угол" (?)» [68, с. 286, 289]. А.Н. Ахаев также выводит этот топоним из иран. чор – четыре и гунь – угла, места [7]. В.Г. Шавшин, не приводя никаких доказательств, говорил, что «его истоки от родоплеменного названия – Ошак, Очак, Ача» [104, с. 108]. Гипотеза В.А. Бушакова о тюркском или монгольском происхождении этого ойконима [12, с. 20; 13, с. 134] ничем не обоснована и маловероятна¹.

Османская империя утвердилась в северном Причерноморье во второй половине XV в. Черное море становится «Турецким озером». Продвижение османов на север было обусловлено желанием подавить конкуренцию итальянских городов, господствовавших в поздневизантийское время в черноморской торговле и имевших по побережью многочисленные торговые фактории. Подчинение Крымского ханства, Молдавии и Валахии было осуществлено в рамках именно этих стремлений. Дальнейшее османское проникновение на север, в чуждую им геополитическую зону, не входило тогда в их внешнеполитические планы. Интересы османов лежали не там, а в Центральной Европе и Средиземноморье. Чингизидское наследие в Восточной Европе интересовало османов, но не было приоритетным объектом их внешнеполитических интересов [81, с. 48].

С одной стороны, экономика Молдавского княжества была тесно связана с генуэзскими колониями на Черном море, ее важными артериями являлись порты и крепости в устье Дуная и в Причерноморье. Султан Мехмед II Фатих (1444–1446, 1451–1481 гг.) понимал, что для подчинения Молдавского княжества необходимо в первую очередь лишить его торгово-экономических артерий [94, с. 87]. В то же время, образованная на территории завоеванных колоний Генуи и Венеции, а также княжества Феодоро, провинция Кефе служила форпостом османского военно-политического и экономического влияния в Восточной Европе. Главным образом это достигалось контролем над Крымским ханством. Пользуясь военным присутствием в Крыму, османские власти усмиряли или попросту сменяли на престоле ханов, которые проявляли неповиновение. Также с помощью крепостей-портов-рынков провинции османы монопольно пользовались богатыми природными ресурсами Черного и Азовского морей и торговали со всей Восточной Европой [71, с. 199].

Летом 1475 г. в Таврику вторглись османские завоеватели во главе с великим визирем Гедик Ахмедом-пашой [100, с. 104; 101, с. 363–365]. Стратегия обороны, выстроенная последним феодоритским династом Александром (1475 г.), предусматривала отзыв всех гарнизонов крепостей княжества Феодоро в столицу. Ведь оставлять гарнизоны маломощных пограничных крепостей на расправу туркам было бы недальновидно [89, с. 90; 90, с. 186]. Очевидно, также был отозван и небольшой гарнизон Чоргунской башни.

После завоевания колоний Банка Св. Георгия в Таврике и последнего осколка на Черном море некогда великой Восточной Римской империи, которое завершилось падением в декабре 1475 г. столицы княжества г. Феодоро (Мангупа) [35, с. 109–110], османы создали новую административную систему. До настоящего времени о государственном

¹ Относительно критики монографии в целом см. рецензию А.И. Галенко [26, с. 121–128].

устройстве, географическом районировании Феодоро известно крайне мало. О.И. Домбровский полагал, что одними из первичных административно-территориальных единиц могли быть так называемые «общества» – объединения нескольких сел вокруг приходской церкви. Настоятель храма был наделен не только религиозными, но и судебно-административными полномочиями, осуществлявшимися через выборную коллегия старейшин. Во главе нескольких «обществ» мог стоять и светский правитель, *«хозяин того или иного укрепления из числа тех, что возвышались в Горном Крыму над каждым заселенным урочищем»* [40, с. 534].

Сведения о сельских общинах Готии содержатся в Уставе для генуэзских колоний в Черном море 1449 г. В главе 35, озаглавленной «О том, чтобы не давать займы общинам Готии», говорится: *«Постановляем и повелеваем, чтобы никакой генуэзец не смел и не думал давать займы никакого количества денег общинам селений и других мест Готии, или налагать на эти общины какое-нибудь обязательство продажей товаров или другим образом, под наказанием, состоящим в том, что его жалоба не будет принята, как это сказано выше, где говорится о господах баронах и владельцах Газарии»* [99, с. 726]. По мнению В.Л. Мыца, общины Готии для своевременной выплаты налогов феодоритским правителям *«вынуждены были брать деньги займы, что ставило их в зависимость от итальянских купцов, а это, в свою очередь, приводило к трениям между Колонией и княжеством Феодоро»* [69, с. 115–116].

А.Ю. Виноградов, основываясь на данных эпиграфики, считает, что феодоритское государство, состоявшее из разделенных горами долин, территориально подразделялось на уделы («части»), которых было как минимум одиннадцать [16, с. 128; 17, с. 436]. В.Л. Мыц полагает, что во второй половине XV в. феодоритская Готия была разделена между сыновьями деспота («князя») Алексея I (Старшего) (1411–1446 гг.) и иными представителями правящей династии: *«западной частью владели Исаак и еще двое (?) представителей рода, вероятнее всего, являвшиеся сыновьями или внуками (?) Алексея I (Старшего). На востоке располагались земли Алексея II (Младшего), Бердибека и Александра (последний также, по-видимому, был одним из младших представителей династии). Бердибеку принадлежала Луста с 10 окрестными селениями (уже в начале 1460 г. этими территориями после смерти Бердибека владел один из его сыновей – Дербиберди), а Алексею и Александру – Фуна. На Мангуне до 1458 г. (?) правил Олобей, а затем сменивший его Кейхиби (?). Остальные же "братья", надо полагать, проживали в своих замках, располагавшихся на территории Готии: Каламите, Чоргуне, Сандык-Кая, Черкес-Кермене, Керменчике»* [33, с. 148; 70, с. 401–402].

Захваченные территории османы разделили на Кефенскую, Судакскую, Керченскую, Мангубскую, Балаклавскую и Инкерманскую волости (*нахийе*). Территории нахийе были одновременно судебными округами (*кадылыки*), то есть имели судью (*кадия*) и судебную палату (*мягеме*). В свою очередь, вышеназванные волости, вместе с Азакской и Таманской, вошли в состав новообразованного Кефенского санджака¹ [86, с. 99; 114, с. 20]. В начале XVI в. статус Мангубской волости был поднят до уезда (*каза*). Также в состав этого каза вошла территория Балаклавской и Инкерманской нахийе. В 1568 г. статус провинции Кефе был повышен с санджака до бейлербейства без территориальных изменений [47, с. 117; 53, с. 47]. Как санджак, так и бейлербейство в неофициальном употреблении могли называться пашалыком [27, с. 150].

Османы разместили свои гарнизоны в Кефе, бывшей генуэзской Каффе, а также Мангубе (Феодоро), Балыклагу (Чембало), Ин-Кермане (Каламита), Судаке, Керчи (Воспоро), Азаке (Тана) и крепости Тамань (Матрега). Другие многочисленные феодоритские и генуэзские укрепления на завоеванной территории были либо разрушены, либо заброшены. Замки феодоритской Готии, являвшиеся военно-административными центрами земельных владений, перестали быть таковыми. Исчезли домен правящей династии Феодоро, прежние светские и монастырские землевладения, частная лигурийская сеньория и т.д.

¹ Санджак – административно-войсковой округ в Турции и Таврике. В Турции санджак являлся частью эялета (вилаята) и управлялся пашой с титулом санджакбей, направляемым Портой, т.е. центральным правительством. Для обозначения санджака в Турции и Таврике употребляли арабское слово лива [56, с. 130].

Однако турки-османы сохранили систему общин, которые теперь были организованы по религиозной принадлежности. Османское государство не брало на себя управление делами этноконфессиональных общин немусульман. Но османы не устранились от контроля над ними, ради которого они организовали эти общины в городах – по кварталам, а в селах – по одной на село. Греческие кварталы назывались по именам священников приходских церквей. Во главе общины стоял или священнослужитель (*напас*), или признанный османами представитель общины (*кетхюда*) [28, с. 475–476]. Все православное население было объединено в единый «миллет» – замкнутую конфессиональную общность с собственным самоуправлением, судами, единым налоговым сбором [5, с. 643; 77, с. 50–56].

Первоначально на территории провинции была введена система служебных земельных пожалований (*тимаров*) с годовым доходом до 20 тыс. акче [49, с. 176; 106, с. 62–63]. Она была подобна европейскому феодализму, но распределение бенефициев в Османской империи происходило исключительно централизованно, а налогооблагаемое население не было лично зависимым от бенефициариев [71, с. 198]. Однако в начале XVI в. эта система была упразднена. Причиной послужило назначение губернатором провинции шахзаде Мехмеда (1497–1505 гг.), сына султана Баязида II Великого (1481–1512 гг.) [95, с. 362–368]. Его статус предусматривал значительно большее денежное содержание, чем для других чиновников. В связи с этим основные доходы провинции были направлены именно на его содержание [112, р. 536–538, 559–560].

Бывшее в пользовании губернатора (санджакбея) провинции Кефе (*мирлива-и Кефе*) пожалование носило ранг *хасса*, то есть имело доход свыше 100 тыс. акче в год. Он непосредственно представлял административную власть и собирал в свою пользу налоги. В 1507–1512 гг. губернатором провинции являлся будущий султан Османской империи Сулейман I Великолепный (1520–1566 гг.). В дефтере 1542 г. содержится информация о том, что губернатором провинции на момент составления документа был Али Бей, предшественником которого значится Мехмед Бей. Также часть земель и населенных пунктов провинции Кефе входили в султанский домен (*хасс-и падишах*) [74, с. 20].

В свое время авторитетный исследователь истории Крыма А.И. Маркевич оставил краткое, но емкое замечание о дальнейшей судьбе христианского населения после османской аннексии полуострова. Он говорил, что после падения генуэзской Каффы «*пало и Мангупское княжество... Татарское владычество в Крыму переменялось на турецко-татарское, продолжавшееся три столетия, до присоединения Крыма к России, и бывшее самым тяжелым для христианского населения Тавриды. Политическое торжество ислама над христианством печально отразилось на положении христиан в Крыму*» [65, с. 452].

Продолжая мысль ученого, замечу, что «осень средневековья» (XIV–XV вв.)¹ для христианской Таврики завершилась с завоеванием полуострова османами в 1475 г., и далеко не тем, чем для Западной Европы. Были подорваны основы самобытной культуры православного населения полуострова. Оно облагалось тяжелыми налогами, ущемлялось в правах, несло многочисленные повинности. Ликвидация генуэзских колоний и княжества Феодоро способствовала окончательному перемещению главных торговых путей в восточную часть полуострова. Ремесло и торговля теперь концентрировались, в основном, в портовых городах и новых центрах – Бахчисарае и Карасубазаре, хозяйство глубинных районов полуострова характеризуется застойными формами [37, с. 305].

Польский дипломат Мартин Броневский, находившийся в 1578 г. в Крыму свыше 9 месяцев в качестве посла польского короля Стефана Батория (1576–1586 гг.) к крымскому хану Мухаммеду II Гираю (1577–1584 гг.), писал, что «*в местах, представляющих выгодное положение, на горах и в лесах, видны следы развалин, древних греческих замков, городов, храмов, монастырей, которые потеряли уже свои названия, оставаясь в течение стольких веков в забвении и без обитателей*» [10, с. 351; 11, с. 175]. Он также говорит, что от христиан-греков «*осталась лишь одна тень их существования*», а «*греки христиане, живущие в некоторых селениях, работают и возделывают поля как невольники*» [10, с. 348, 357]. Священник Иаков Лызлов, побывавший на полуострове с отправленным царем Михаилом Федоровичем (1613–1645 гг.) посольством Бориса Дворянинова и Андрея Не-

¹ В научный оборот это понятие было введено нидерландским историком культуры Йоханом Хейзингой [103].

пейцына (1634–1635 гг.), описывает запустение в церквях и Инкерманской обители и, в частности, отмечает, что «по горцам многие христианские церкви разорены ж, а промеж гор живут армян и христиан много, но от насилия татарского благочестие иссякло» [8, с. 37; 75, с. 689; 85, с. 53].

Первое письменное упоминание о селении Чоргунь в период османского владычества содержится в документе из ведомства имперской казны от 12 августа 1498 г. В нем говорится, что во время пожара в крепости Мангуб, сгорел дом солдата ее гарнизона по имени Караджа Охри. Вместе с домом пламя уничтожило и привилегий (*берат*), выданный Карадже и его боевому товарищу на тимар, в который входили села Чиргуна, Янчо и Сикита. Поэтому губернатор провинции шахзаде Мехмед обратился к константинопольским властям с просьбой о выдаче нового привилегия. В документе использованы данные более ранней переписи, согласно которым в селении насчитывалось 25 домохозяйств, прибыль с которых составляла 2250 акче в год [112, р. 549–550]. Если принять средний размер семьи в тот период за 4–5 чел., то, возможно, население Чиргуны в это время составляло 100–130 человек.

Караджа Охри принадлежал к сословию военных (*аскери*), это давало ему право на жалование в виде тимара и исключало из налогообложения. Караджа был православным славянином из Охрида (совр. Македония). Его тюркское имя не должно вводить в заблуждение, что он был мусульманином: тимариоты, которые, служа в османском войске, оставались христианами, нередко выбирали себе именно тюркские имена, которые, в отличие от большинства арабских, не были теофорными и, следовательно, не несли в себе религиозного символизма [21, с. 38; 25, с. 85; 121, р. 115–116; 126, р. 502–507].

Существенно дополнить образ прошлого Чиргуны можно с помощью материалов османских налоговых переписей лива-и Кефе, проведенных в первой половине XVI в. Они хранятся в Османском архиве при Премьер-министре Турецкой Республики (*Başbakanlık Osmanlı Arşivi*). В нем сосредоточен основной массив документов по истории Османской империи (1299–1923 гг.) [14, с. 75–99]. Первооткрывателями дефтеров первой половины XVI в., касающихся провинции Кефе, были А. Фишер [118, р. 191–205] и Ж. Вайнштейн [133, р. 227–249; 134, р. 221–237]. Однако к публикации выявленных материалов они так и не приступили, ограничившись несколькими общими статьями.

Материалы переписей заносились в специальные реестровые книги, которые назывались тахрир-дефтерами (*tahrir defterleri*), султанскими дефтерами (*defter-i Khakan*), а иногда тапу-дефтерами (*tapu defteri*) [56, с. 131]. Дефтер 1520 г. (№ 370) является кратким (*defter-i icmal*, или *defter-i mücmel*), иногда его называют тимар-дефтером (*timar defteri*). Второй дефтер датирован 30 октября 1542 г. (№ 214). Но начало описания в нем относится к 1538–1539 гг. и, скорее всего, дата, обозначенная на документе, это – время окончания его составления [57, с. 11]. Этот дефтер является пространным (*defter-i mufassal*). Начинается он со свода законов (канун-наме), состоящего из постановлений султана Сулеймана I Великолепного, касавшихся провинции Кефе. Далее записаны доходы санджака, султана, санджакбея и т.д. После этого идет информация о населении городов с упоминанием количества домов (очагов), имен глав домохозяйств, профессий. Затем – сведения о составе населения, которое проживало внутри крепостей, снаружи и в пригороде. Далее описывалось сельское население: число домов (очагов), имена глав домов, общая сумма налога селения и перечислялись все взимаемые налоги. Заключительная часть дефтера посвящена вакфам [59, с. 310; 93, с. 278–279].

Известно, что османы переписали население Каффы уже 9–10 июня 1475 г. Учитывались имя, происхождение каждого гражданина, его профессия, время проживания в Каффе, место, откуда он прибыл, гражданское положение, и даже продолжительность брака. После падения столицы княжества Феодоро и завершения военной кампании, турки-османы провели перепись жителей и доходов на всей подконтрольной территории полуострова [32, с. 181; 101, с. 365; 110, с. 267]. Однако она где-то затерялась, и лишь единичные данные из нее упоминаются в документах более позднего времени. Не сохранились и материалы последней полной переписи 1568 г., поскольку ее результаты были признаны недействительными из-за жалоб местных жителей [129, XXV].

Однако, несмотря на уникальность содержащейся в дефтерах информации, у них есть и недостатки. В отличие от статистики, главной целью которой является полное количественное описание намеченных объектов, налоговые переписи были избирательны по отношению к учитываемому населению, сельскому хозяйству, торговле, промыслам и т.д., отражая их лишь в меру причастности к сбору налогов. В связи с этим льготные категории населения не вносились в дефтеры. При этом расчетное количество налогов могло складываться случайно. Например, суммы налоговых откупов на год или несколько лет складывались на аукционах. Занесенные в реестр показатели складывались под влиянием, с одной стороны, государственной политики, с другой – намерений и действий переписчиков и самого населения при проведении переписи. Также полнота налоговой переписи зависела как от времени ее проведения, так и от территории [128, р. 3–18].

В этот период село входило в домен губернатора провинции [30, с. 13]. По данным переписи 1520 г. в Чиргуне проживало 25 полных православных семей (*хане*) и 7 вдовьих (*биве*) (153 чел.). В материалах более полной переписи 1542 г. содержатся данные о том, что в это время православная община села состояла из 25 полных семей, 5 вдовьих и 6 взрослых холостяков (*мюджерред*) (145 чел.). 36 членов христианской общины были внесены в список налогоплательщиков. В частности: Коста Алекси, Чолпан Димитри, Агаб Хараджи, Черкес Юсуф, Хараджи Алекси, Йолджи Антон, Антон Йолджи, Триндафило Сотире, Калийорги Балык, Байо Калйан, Микалбек Йорги, Бабаджи Алекси, Никола Калол, Сотире Триндафило, Тодор Йорги, Тодор Калйан, Димитри Чолпан, Тодор Агаб, Тодор Триндафило, Калийорги Михал, Алофранко Михал, Никола Михал, Кирьязи Конак. 7 человек были отмечены как недавно прибывшие: Калоди Лийор и Михал Лийор переехали из селения Шулы, Калийор Фоти и Пандази Калийори – из Камры, Конак Тодор – из Оби, Афендика Алекси и Баба Татар Яни – из Мангуба. Вдовы: Василики [покойный муж] Калйан, Василики [покойный муж] Калмаз, Калана [покойный муж] Балык, Кирарин [покойный муж] Кутлубек, Кирарин [покойный муж] Алез. В промежутке между 1520 и 1542 гг. три человека переселились в другие населенные пункты провинции: Калйан Йорги в Камру, Чагырджи Михал – в Викне (Папаялныз) и Тодор Балко – в Ялту. Также в списке налогоплательщиков значится безымянный раб Калоди Лийора и Михала Лийора [115, s. 166].

Отдельно следует сказать об упомянутой выше категории налогооблагаемого населения – холостяках. В частности, практиковалось включение в число налогоплательщиков подростков, не достигших 15 лет. Поскольку налоговые переписи проводились нерегулярно, это приводило к произволу переписчиков, которые причисляли к холостякам довольно юных и экономически несамостоятельных подростков. Подобная практика существовала на территории провинции Кефе и в первой половине XVII в., о чем сообщает армянский поэт и хронист Хачатур Кафаеци [131, р. 148–149].

Со средневековой православной общиной селения, вероятнее всего, связан небольшой одноапсидный христианский храм. Его руины фиксировались рядом с Чоргунской башней еще в 60-х гг. XIX в., однако до наших дней они не сохранились [60, с. 326, 331]. В соответствии с османскими правовыми нормами, христианское население новоприсоединенных к империи территорий могло соблюдать свои религиозные обряды и сохранять сооружения, связанные с их культом, но постройка новых церквей запрещалась, для ремонта или восстановления старых храмов требовалось особое разрешение [38, с. 18–19]. В результате тяжелого положения христианского населения в Таврике после 1475 г., доходившего до обращения в рабство, ущемления в правах, уплаты повышенных налогов, запрета на строительство церквей и установку на них крестов [10, с. 348, 357; 64, с. 6; 99, с. 67], к 1783 г. уцелело только 33 церкви и 1 монастырь [61, с. 119]¹. Следовательно, храм в Чоргуне был возведен еще до османского завоевания. Однако, вероятнее всего, он действовал и после захвата Таврики османами, так как в селе была большая греческая христианская община, о которой говорилось выше.

Мусульманская община по данным переписи в 1520 г. состояла из 6 семей мусульман (30 чел.) [119, р. 220; 120, р. 154; 130, s. 247]. В 1542 г. община состояла из 8 семей и 4

¹ К моменту исхода христиан из Крыма в 1778 г. на территории полуострова сохранилось четыре православных монастыря: Успенский, Георгиевский и в Кефе – Св. Петра и Св. Георгия [50, с. 13].

взрослых холостяков (40 чел.). 12 ее членов были внесены в список налогоплательщиков. В частности: Хемзе бен Абдуллах, Искендер бен Хемзе, Юсуф бен Ильяс, Сади бен Ильяс, Ибрагим бен Ильяс, Давуд бен Юсуф, Юсуф бен Джанполад, Ахмед бен Юсуф, Давуд бен Искендер. В списке можно идентифицировать три группы кровных родственников. Две группы были представлены отцом и сыном: Хемзе бен Абдуллах и Искендер бен Хемзе, а также Давуд бен Юсуф и Юсуф бен Джанполад. Третью группу представляли три брата: Юсуф бен Ильяс, Сади бен Ильяс и Ибрагим бен Ильяс. Вероятнее всего, основу мусульманской общины села составляли коренные жители. В пользу этого говорит патроним Абдуллах («раб Божий»), единственно возможный для новообращенных мусульман, а также отсутствие арабских теофорных имен.

В списке мусульман-налогоплательщиков Чиргуны значится подданный [крымского] хана Джанкара Татар. Вообще в дефтере зарегистрированы домохозяйства 41 подданного крымского хана (*таби-и хан*) Сахиба I Гирая (1532–1551 гг.). Среди них 3 налоговых комиссара (*эмина*), 3 судьи (*кадия*) и 4 писаря (*кятиба*). Вероятно, османы признавали ханский суверенитет над его подданными, которые проживали в османских владениях. В то же время, они выполняли определенные налоговые обязательства в пользу османской казны. Это соответствовало традиционной степной практике [29, с. 461].

Два ханских эмина – Хасан Карамани и Хаджжи Урчук проживали в расположенном неподалеку от Чиргуны селе Нехора (Кады-Кой/Пригородное, ныне часть Балаклавы). В селении также был кадий для татар, проживавших в османских владениях. Здесь же была резиденция кадия собственно ханской степной части полуострова, а также 11 сборщиков налогов [22, с. 197]. По данным дефтера 1520 г. в Нехоре проживало 38 полных православных семей и 3 вдовьих (198 чел.), а также 16 полных семей мусульман и 4 холостяка (84 чел.). Реестр 1542 г. показывает увеличение мусульманской общины до 80 полных семей и 16 холостяков (416 чел.), при уменьшении греческой общины до 27 полных семей и 13 холостяков (148 чел.) [130, s. 239–240]. При этом такое резкое увеличение числа мусульман происходило не только за счет татарских и турецких мигрантов, но и новообращенных. Из 96 мусульман-налогоплательщиков 8 имели патроним Абдуллах. Скорее всего, они рекрутировались из местного населения [22, с. 197; 23, с. 234; 24, с. 64]. С этого же времени Нехора стала называться Кады. В 1652 г. в селении фиксируется только 3 христианские семьи [42, с. 283]. Не удивительно, что Эвлия Челеби, посетивший Кады-Кой в 1666 г., писал: «Здесь живут чистые татары-мусульмане. Это большая деревня с садами и виноградниками, с двумястами домами, крытыми черепицей» [107, с. 75].

Членами мусульманской общины Чиргуны были также два пушкаря Высокого Порога – Якуб [сын займа] и Хюсейн бен Мехмед Субаши. Они были военными, состояли на государственном жаловании и, следовательно, пользовались налоговыми льготами. Вероятно, оба служили в гарнизоне Мангуба, хотя документы фиксируют наличие артиллерии и по одному пушкарю в гарнизонах Балаклавы и Инкермана [113, с. 399, 401].

Сумма годового налогового сбора с селения в 1520 г. составила 3178 акче [130, s. 367]. Общая сумма учтенных налогов по переписи 1542 г. составляла 4792 акче. Увеличение налогового бремени, вероятнее всего, свидетельствует об окончании периода политики «мягкого» управления (*истималет*), применявшейся османами к завоеванным территориям в течение полувека [116, p. 40; 132, p. 388].

775 акче составлял поземельный налог с христианского населения (*испендже*) Чиргуны, а также 192 акче «сбора с воловьей пары» (*ресм-и чифт*), который взимался с мусульман. В Османской империи налог с немусульманского населения взимался в размере 25 акче в год с полной семьи и взрослого холостяка, в то время как сумма сбора с вдовьих семей составляла 6 акче [122, s. 602; 125, p. 211]. Сумма сбора с мусульман зависела от площади и качества обрабатываемой земли [123, p. 32].

Десятина с пшеницы (*буудай*) составляла 1080 акче (180 кейльдже¹ по 6 акче), ржи (*чавдар*) – 172 акче (43 кейльдже по 4 акче), ячменя (*арна*) – 112 акче (28 кейльдже по 4 акче), проса (*дары*) – 60 акче (12 кейльдже по 5 акче), льна (*кетен*) – 431 акче, ульев (*кован*) – 365 акче, конопли (*кендир*) – 184 акче, грецких орехов (*джевиз*) – 57 акче, сена (*зи-*

¹ 1 кейльдже – 25,659 кг

ях) – 57 акче, овощей (*бостан*) – 24 акче, фасоли (*бакла*) – 10 акче, чеснока (*сарымсак*) – 9 акче, фруктов (*мейве*) – 5 акче, чечевицы (*мерджимек*) – 5 акче, лука (*соган*) – 2 акче.

Еще одним видом учтенных налоговых сборов был налог с виноградников (*ресм-и баг*). Османь, признавая, с одной стороны, запрет вина исламом, и в то же время исходя из государственных интересов, не запрещали немусульманам производство и потребление вина. Урегулировать фундаментальное расхождение с шариатом в отношении виноделия помогла природа, ведь для производства вина нужно было вырастить виноград и выдавить сок. Эти операции относились к сельскому хозяйству. Поэтому виноградарство считалось обычной отраслью сельского хозяйства и подлежало сбору десятины – в соответствии с шариатом. При этом османь оценивали десятину (*ошр*) в деньгах и брали ее не с вина, а с виноградного суслу (*шире*) [24, с. 54]. Десятина с произведенного христианами Чиргуны вина составляла 390 акче (65 медре¹ по 6 акче). В то же время, османское законодательство не только не стесняло мусульман в занятии виноградарством, но и предоставляло им существенные налоговые льготы. Вместо десятины с произведенного суслу они должны были платить налог с дёнума виноградника. В османском Крыму этот налог назывался *мукаатаа-и керм* [24, с. 54]. Откуп с виноградников мусульман Чиргуны составлял 24 акче.

Еще одним видом налоговых сборов был так называемый *бад-и хава*. Он включал нерегулярные налоги, штрафы, конфискации, утраченное имущество, выкупы за беглых рабов и животных [127, s. 850] и, кроме того, нерегулярный налог *ресм-и арус* («налог на невесту») [124, p. 487]. С жителей Чиргуны было собрано 682 акче за счет налога на невест, уплачиваемого при выдаче их замуж, и всевозможных штрафов, а также 60 акче в качестве подати с овец (*ресм-и агнам*). Налог с 4 мельниц (*ресм-и асияб*), действовавших в селе, составил 96 акче, причем с 2 он взимался по 32 акче, а еще с двух – по 16 акче [115, s. 166–167]. О значимости этого промысла свидетельствует легендарное сообщение Э. Челеби, который якобы видел на р. Казаклы-Озен (р. Черная) фундаменты семи тысяч древних водяных мельниц [107, с. 28].

Документы свидетельствуют, что водяные мельницы использовались населением Чоргуны и в последующие столетия. В начале XX в. в селении числилось пять водяных мельниц. Ими владели: почетный гражданин Александров Поликарп Иванович, почетный гражданин Огарков Степан Федорович, крестьянин Варкатин Иван Иванович, действительный статский советник Федор Федорович Лашков, капитан 2-го ранга Евгений Викторович Колбасьев [80, л. 23; 92, л. 34]. Водяные мельницы использовались в Чоргуне вплоть до начала 30-х гг. XX в. [73, с. 15–22].

Однако дефтеры, будучи ценными источниками по истории селения в этот период, возможно, не отражают некоторых исторических реалий того времени.

Во-первых, следует сказать о фигурирующем в дефтерах греческом населении. В Османской империи основой юридической классификации населения была классификация по религиозной принадлежности [15, с. 118]. Вследствие этого в список налогоплательщиков внесено две этноконфессиональные общины – мусульмане и неверные (*гебран*). Проживавшие на данной территории группы еще не полностью ассимилированного населения, в частности, готы, будучи христианами византийского обряда, записывались в османские податные книги как «греки» (аналогичным образом османские податные книги не отделяли караимов от евреев-талмудистов, называя тех и других просто «евреями») [51, с. 176]. К концу X в. в горной Таврике завершился многовековой ассимиляционный процесс формирования горнокрымской народности. Она впитала в себя аланский, готский, ромейский и болгарский компоненты. Их объединяли христианство и византийская культура [3, с. 229]. Усилился процесс этноконфессиональной интеграции различных групп населения в период существования княжества Феодоро, этнокультурный фон которого был греческим [2, с. 216]. Окончательно православное население горной Таврики консолидировалось под властью османских завоевателей, став впоследствии единой греческой народностью [6, с. 72–73; 36, с. 29–30; 37, с. 309–310].

Во-вторых, перепись 1520 г. фиксирует в селении 7 семей христиан, потерявших мужчину-кормильца, а 1542 г. – 5. Возможно, причиной этого были не только естествен-

¹ 1 медре – 10,256 л

ные причины. Какие именно? На этот вопрос, возможно, поможет ответить сообщение Ожье Гильсена де Бусбека, который в 1555–1562 гг. был послом австрийского императора Фердинанда I в Османской империи. В Константинополе ему удалось встретиться с греком и готом из Таврики, которые сообщили ему уникальные сведения о языке крымских готов и, кроме всего прочего, что готы *«это воинственный народ, который и сегодня обитает во многих селах, из которых царек татар, когда он готовится к войне, набирает восемьсот пехотинцев с огнестрельным оружием, составляющих оплот его войск»* [31, с. 95; 111, с. 34]. Речь здесь идет о еще не полностью ассимилированном готском населении сел крымской Готии, говорившем на греческом языке, носившем греческие имена и исповедовавшем православие, из которого к тому же комплектовалось особое подразделение пехоты в Крымском ханстве. В 1567 г. Сулейман-Чауш¹ от имени султана Селима II направил Кефинскому бегу, кадиям Мангупа и Судака письмо с распоряжением оказать помощь крымскому хану Девлету I Гираю в организации военных походов. Из Мангупского и Судакского кадылыков предписывалось отправлять лошадей и одежду, а также прислать в ханское войско двести стрелков-христиан. При необходимости следовало выставить пятьсот стрелков-христиан. В документе содержится упоминание о том, что набор стрелков-христиан из данных кадылыков для ханского войска являлся *«древним обычаем»* [129, с. 25]. Их можно было использовать в качестве ханской гвардии и, возможно, военных поселян [20, с. 442].

Иная ситуация с христианским населением Чоргуня наблюдается спустя девяносто лет. По данным джизйе дефтера 1634 г., в составе Мангупского кадылыка находилось 50 сел, в которых было 958 дворов иноверцев (немусульман), в том числе 213 семей, которые переселились в пределах османских владений. В то же время, 343 семьи выселились в пределы Крымского ханства [43, с. 28; 44, с. 141]. В самом Чоргуне в этот период было всего 10 дворов христиан [119, р. 220]. Также джизйе дефтер 1634 г. содержит интересные сведения о том, что в это время из Чоргуня на территорию Крымского ханства переселилось 3 семьи христиан, которые вместе с выходцами из некоторых других населенных пунктов Мангупского кадылыка (Инкерман, Мангуб, Сурен (?), Отар, Папа Никола (?)) сформировали немусульманскую общину села Майрам [43, с. 33].

В 1652 г. среди населения Чоргуня христиане уже не фиксируются [42, с. 283–290]. В чем же причина столь быстрого исчезновения всего христианского населения села? На этот вопрос, возможно, поможет ответить группа документов. Первый из них – это опубликованное А.В. Ефимовым письмо кефинских чиновников 1634 г., в котором указывается, что из-за нападений *«злосчастных русских разбойников <...> крымцы остались голыми и погорельцами, райяты же рассеялись и разбежались»* [43, с. 35]. В данном случае под «русскими разбойниками» понимались казаки, о жестокости которых свидетельствует сообщение монаха-доминиканца Эмиддио Дортелли д'Асколи, возглавлявшего в 1624–1634 гг. миссию ордена в Кефе, в котором говорится, что *«казаки разрушают, грабят, жгут, уводят в рабство, умерщвляют; часто осаждают укрепленные города, берут их приступом, опустошают и выжигают»* [79, с. 98]. Казацкие морские походы коренным образом изменили образ жизни, как на самом Черном море, так и на его берегах, *«которое повсюду стало непредсказуемым и опасным: татарам еще меньше, чем раньше, можно было безнаказанно ходить на север за ясырем, а население побережья должно было учитывать совершенно новый и существенный риск в ведении торговли и вообще существования там»* [82, с. 341]. Вероятнее всего, это обстоятельство, стало причиной массового выезда христиан как из Чоргуня, так и из других сел, расположенных недалеко от берега моря.

К этому добавлялось и то обстоятельство, что, как замечал Эмиддио д'Асколи, *«под татаринoм живешь несравненно спокойнее и платишь меньше дани, чем под турком»* [79, с. 120]. Хотя и в Крымском ханстве христиане, *«лишенные строгого покровительства законов государства, представляли средину между рабом и полностью правным гражданином»* [102, с. 143].

¹ Чауш (чавуш) – категория личной султанской гвардии, низший ранг в османском дипломатическом корпусе. В обязанности чаушей входило выполнение поручений султана, в частности дипломатического характера, выполнение курьерских миссий, охрана высокопоставленных заключенных.

В связи с вышесказанным большой интерес представляют материалы русских посольств в Крыму, которые, в частности, сохранили описание совместного похода донских и запорожских казаков. Из него следует, что в конце августа 1631 г., после того, как казаки разграбили и сожгли Гезлев, они приплыли на судах к руинам Сары-Кермена (Херсонеса) и устроили там временный лагерь. Затем совершали пешие вылазки к селениям, находившимся на удалении до двадцати километров от лагеря, а после «разорили» и Инкерман [97, с. 227–228]. Возможно, одним из селений, на которое напали казаки, был и Чоргунь. Пострадало село, вероятно, и во время нападения казаков на Мангуп в 1629 г. (около 10 мая), где *«хан и иные знатные татары тех краев хранят самые драгоценные вещи»* [78, с. 484].

Вероятнее всего, именно эти события легли в основу легенды о том, что Чоргунская башня была *«сооружена турецким пашою, при содействии какого-то богача Кара-хады, чтобы предоставить возможность жителям укрываться в ней от Черкесского племени Чавка, делающего набеги со стороны южного берега»* [55, с. 116]. В данном случае частично подтверждается тезис О.Я. Савели об использовании башни в качестве убежища при нападении казаков, хотя автор данной работы и не согласен с датировкой сооружения башни в 20-е гг. XVII в. [91, с. 42].

Завершая обзор этнических процессов, происходивших в Юго-Западной Таврике и, в частности в Чоргуне, можно сделать следующий вывод: возникшее на периферии некогда могущественного, но постепенно угасающего Херсона, селение оказалось на территории, где в период Средневековья происходили сложные этнические процессы. Проживавшие на этих землях *«потомки завоевателей, готов и аланов, растворившие в своей среде осколки других этносов, благодаря культурному, идеологическому и политическому влиянию Византии уже стали неотъемлемой частью средневекового греческого христианского мира»* [34, с. 45].

Еще более процесс этнокультурной интеграции различных групп населения усилился в период существования особого этнополитического организма средневековой Таврики – княжества Феодоро, этнокультурный фон которого был греческим. Но, вероятнее всего, несмотря на полное доминирование греческого языка и православия, в княжестве все еще оставались довольно значительные группы не полностью ассимилированного населения. В частности готов, сохранявших на бытовом уровне свой язык, который в IX–X вв. был письменным [18, с. 57–75; 19, с. 29–33].

Ситуация изменилась в 1475 г., когда в Таврику вторглись османские завоеватели. В это время православное население горной части полуострова, оказавшееся под властью завоевателей, окончательно консолидировалось и постепенно полностью перешло на греческий язык. Память о готах сохранялась только в названии церковной епархии, паства которой, именуемая теперь «греками», была переселена российской императрицей Екатериной II в Приазовье в 1778 г. [54, с. 201].

Одной из сложных проблем позднесредневековой истории Чоргуня является определение этнической принадлежности мусульман, которые постепенно стали доминирующей группой его населения, а затем полностью сменили христианское. В этом отношении большой интерес представляет сообщение В.Х. Кондараки, посетившего село в 70-х гг. XIX в. Он говорил, что местные татары *«наружными чертами лица»* похожи на турков, а также *«они не сохранили никаких преданий, которыми изобилуют татары, при напоминании им ханских времен»*. Этому же мнения придерживался и местный татарин мулла [55, с. 117–118].

Во второй половине XVI–XVII вв. происходит постепенное переселение в Юго-Западную Таврику татар с территории Крымского ханства, а также населения из Восточной Анатолии. Все это привело к увеличению мусульманской общины селения, которая постепенно стала доминирующей, а затем полностью сменила православную (последняя окончательно «угасла» во второй половине XVII в.). В свою очередь изменение этноконфессионального состава жителей повлекло ориентализацию облика как городских [46, с. 17], так и сельских поселений данного региона.

Итак, по состоянию на 1783 г. можно выделить следующие «компоненты», из которых сформировалась мусульманская община Чоргуня:

1. Принявшее ислам автохтонное население. Эта часть была наименьшей, но наиболее «древней».

2. Мусульмане-переселенцы из охваченных бунтами и подверженных многолетним неурожаем санджаков Восточной Анатолии [42, с. 290; 43, с. 34].
3. Татары разного социального положения, которые, в результате миграционных процессов, постепенно переселялись с территории Крымского ханства в османские владения на полуострове. При этом феодалы и зажиточные татары получали от султана довольно крупные земельные пожалования, а оборона большей части территории вилайета была возложена на хана.

Окончательно пролить свет на сложные этнические процессы, происходившие с населением Чоргуня в позднем Средневековье, вероятнее всего, могли бы данные, полученные в результате археологического исследования христианского и мусульманского некрополей соответствующего периода.

Побывавший в 1666 г. в Чоргуне турецкий путешественник Эвлия Челеби ибн Мехмед Зилли Дервиш говорил, что *«оно расположено в широкой долине на берегу реки Казаклы-озен (р. Черная – Е.Н.). Деревня с садами, виноградниками, ста пятьюдесятью домами, крытыми черепицей, одной баней и одной соборной мечетью. Между прочим, перед домами жителей Чоргане Мустафы-аги и также Ахмеда-аги, у которых мы гостили, есть большая башня с железными воротами и подъемным мостом. По милости хозяев этих домов все путешествующие находят здесь благодеяния»* [52, с. 89; 107, с. 75; 117, с. 582]. Также он упоминает четырехпролетный мост через реку Черную, построенный в 1657/58 г. Сефер Гази-агой (визирь Мухаммеда IV Гирая (1641–1644, 1654–1666 гг.) и Ислама III Гирая (1644–1654 гг.)) [107, с. 75].

Однако, несмотря на всю важность данных, приводимых Э. Челеби, не всем им можно однозначно доверять. В особенности это касается численных значений, которые автор, как правило, завышает. Он говорит, что в Чоргуне было 150 домов, но, к сожалению, не сообщает о делении на полноценные и вдовьи семьи, а также холостяков. Если взять наибольший коэффициент 5, то выходит приблизительно 750 чел. Но подобная демографическая обстановка в селении фиксируется только в последнем десятилетии XIX в. – 685 чел. в 1887 г. [84, с. 33], 872 чел. в 1893 г. [76, л. 12] и 948 чел. (из них 259 православных, 682 мусульманина) в 1897 г. [72, с. 219; 88, с. 735].

Отдельные сведения о селении из неопубликованного до настоящего времени Кадаскерского Сакка (сборники официальных актов главного ханского судьи и окружных кадиев) [4, с. 14] (1686–1710 гг.) приводит А.И. Маркевич. Так, относительно записей, касающихся освобождения невольников, он пишет: *«русский невольник Василий был освобожден в сороковой день после смерти (мудебир) своего хозяина Сейбулла-аги, согласно его завещанию. Кевгер-хан Бике, житель д. Чоргун, освободил русского невольника Бекзата. Али, сын Сейбуллы, дал своему невольнику, русскому, Дилаверу, казаку, 33 старых барана и 5 однолеток на 5 лет с тем, что если он возвратит ему, по прошествии этого срока, 200 баранов, то получит свободу. Асан, сын Кантемира, освободил свою невольницу Ганджа (Анна), русскую, “ради Бога” и слов Пророка, что если кто освободит раба, того Бог избавит от ада»* [66, с. 531].

Около 9 лет изучаемое нами селение находилось в подчинении Крымского ханства. После заключения 10 (21) июня 1774 г. Кючук-Кайнаджирского мирного договора между Российской и Османской империями, завершившего русско-турецкую войну 1768–1774 гг., Крымское ханство получило независимость от Османской империи [41, с. 279–280; 108, с. 26–27] и ее владения на полуострове [83, с. 157]. Мангупский каза/кадылык, вместе с Чоргунем, вошел в состав Бахчисарайского каймаканства [62, с. 42]. В это же время Чоргунь и многие другие села и города Мангупского, Судакского, Кефинского и Таманского кадылыков были отданы на откуп последним крымским ханом Шагин Гираем (1777–1783 гг.) управляющему монетным двором Абдул-Гамиду Аге, и *«при нем находящимся»* Аджи-Мегмеду, Мулла-Омеру и Мулла-Ресулю [63, с. 108–110; 83, с. 157–158].

В августе 1784 г., уже после присоединения Крыма к Российской империи, бахчисарайский каймакан Мегметша Ага направил в Таврическое областное правление рапорт, в котором содержится информация о том, что в это время в Чоргуне проживали представители крымско-татарской аристократии Арсланша Мурза и его сын Агмет Ага [96, л. 12]. Сохрани-

лись также интересные сведения о том, что в 1785 г. в селении оставалось 30 овец, 3 вола и 1 корова, принадлежавшие выехавшему Хатипу Эфенди. Также оставалось 5 волов от выехавшего Абдуллаха, 1 корова от мазина Магмута и 4 вола от Фейзуллы [39, л. 59].

8 (19) апреля 1783 г. императрица Екатерина II издала манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны, под Российскую Державу» [87, с. 897–898].

На основании вышеизложенного сделаны следующие выводы.

Постоянное поселение на территории современного села Черноречье появляется в XIII–XIV вв. В XV в., после окончательного формирования княжества Феодоро, селение оказалось на порубежье территорий, подконтрольных правителям Готии, и консульства Чембало Генуэзской республики.

Османское завоевание Таврики 1475 г. не повлекло серьезных демографических потерь населения Чиргуны. В первой половине XVI в. православная община была относительно стабильной, при этом существовала и небольшая мусульманская община, состоявшая преимущественно из потомков местного населения, принявшего ислам.

Сельскохозяйственное производство в этот период представлено значительным разнообразием культур. Однако в структуре налогообложения наибольшая доля приходится на зерновые культуры. Весь урожай зерновых (пшеница (34%), рожь (5,4%), ячмень (3,5%), просо (1,9%)) составлял 64,4 тонны, то есть на каждую семью в среднем 1,7 т. Также население занималось виноградарством и пчеловодством, выращиванием бобовых (чечевица, фасоль), овощей, фруктов, грецких орехов, лука, чеснока, льна. Население, в основном, ориентировалось на внутреннее потребление продукции. Однако налоговый сбор с выращенной конопли был самым высоким в провинции Кефе – 184 акче, то есть общая стоимость урожая составляла 1840 акче. Вероятнее всего, выращивание конопли диктовалось рыночным спросом, а не только собственными потребностями жителей Чиргуны [25, с. 88].

Во второй половине XVI–XVII вв. происходит постепенное переселение в Юго-Западную Таврику татар с территории Крымского ханства, а также населения из Восточной Анатолии. При этом доля автохтонного населения, принявшего ислам, была незначительной, а смена религии была связана с более выгодным правовым и экономическим положением мусульман [9, с. 45].

Источники и литература.

1. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. Справочник / под ред. Л.В. Гурбовой. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. 464 с.
2. Айбабин А.И., Герцен А.Г., Храпунов И.Н. Основные проблемы этнической истории Крыма // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 211–222.
3. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. 352 с.
4. Акчокраклы О.А. Татарские документы XV–XIX вв., хранящиеся в Центральном архиве Крымской АССР // Бюллетень ЦАУ Крымской АССР. 1931. № 3 (6). С. 13–19.
5. Араджиони М.А. Греки Крыма: к истории формирования общины в период позднего средневековья – нового времени // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 641–678.
6. Арсений (Ивашенко) архимандрит Готская епархия в Крыму // ЖМНП. 1873. Ч. CLXV. С. 60–86.
7. Ахаев А.Н. Имена Крыма (Этимологический словарь топонимов Крыма). Режим доступа: <http://turkology.tk/library/561>
8. Белоброва О.А. Повесть известна и удивлению достойна о мощах неведомаго святого... // ТОДРЛ. 1988. Т. XLI. С. 37.
9. Бойцова Е.В. Ислам в Крымском ханстве (начало XV – конец XVIII вв.) // Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов. Симферополь: Элиньо, 2009. С. 10–120.
10. Броневский М. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) / пер. И.Г. Шершеневича // ЗООИД. 1867. Т. VI. С. 333–367.
11. Броневский М. Описание Крыма / пред. и ком. А.Г. Герцена // ИНК. 2005. № 10. С. 156–200.
12. Бушаков В.А. О происхождении крымскотатарского народа // Проблемы истории Крыма. Тезисы докладов научной конференции (г. Симферополь, 23–28 сентября 1991 г.). Симферополь: Гостипография, 1991. Вып. 1. С. 19–20.
13. Бушаков В.А. Лексичний склад історичної топонімії Криму. К.: Інститут сходознавства ім. А.Ю. Кримського, 2003. 226 с.

14. Васильев А.Д. Хранение документов и архивное дело в Османской империи // Османский мир и османистика. Сборник статей к столетию со дня рождения А.С. Тверитиновой (1910–1973). М.: ИВ РАН, 2010. С. 75–99.
15. Весела З. К вопросу о положении христианской церкви в османском государстве // Османская империя. Государственная власть и социально-политическая структура. М.: Наука, 1990. С. 118–131.
16. Виноградов А.Ю. Свод греческих надписей Эски-Кермена и его ближайшей округи // Харитонов С.В. Древний город Эски-Кермен. Археология, история, гипотезы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 123–130.
17. Виноградов А.Ю. «Разряд» и «Часть». Как нам обустроить Феодоро? // ССб. 2005. Вып. II. С. 431–437.
18. Виноградов А.Ю., Коробов М.И. Готские граффити из Мангупской базилики // Средние века. 2015. Т. 76. № 3–4. С. 57–75.
19. Виноградов А.Ю. Письменность у «варваров»-христиан на северной периферии Византии: статус языка алан и крымских готов в свете новых открытий // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис. VIII-й Международный Византийский Семинар. Материалы научной конференции (г. Севастополь, 30 мая – 04 июня 2016 г.). Севастополь: ФГБУК ГИАМЗ «Херсонес Таврический», 2016. С. 29–33.
20. Гайворонский А.Е. К вопросу о христианских подразделениях в армии Крымского ханства // БИАС. 2001. Вып. 2. С. 435–444.
21. Галенко О.І., Чернухін Є.К. Імена й прізвиська за матеріалами поминальних православних парафій греків Криму першої половини XVIII ст. // Записки Історико-філологічного товариства Андрія Білецького. 1997. Вип. 1. С. 32–45.
22. Галенко О.І. Тудун // Східний світ. 1998. № 1-2. С. 183–204.
23. Галенко О.І. Дипломатія Кримського ханату (середина XV ст. – 1783) // Нариси з історії дипломатії України / під ред. В.А. Смолія. К.: ВД «Альтернативи», 2001. С. 208–263.
24. Галенко А.И. Виноделие в османском Крыму // Дионис–Вакх–Бахус в культуре народов мира. Симферополь: Крымский Архив, 2002. Вып. 1. С. 49–70.
25. Галенко О.І. Нікіта/Сікіта османського часу // ІНК. 2004. № 8. С. 79–91.
26. Галенко О.І. Топонімія Криму справа наліво // Український гуманітарний огляд. К.: Критика, 2005. Вип. 11. С. 121–128. Рец. на кн.: Бушаков В.А. Лексичний склад історичної топонімії Криму. К.: Інститут сходознавства ім. А.Ю. Кримського, 2003. 321 с.
27. Галенко О.І. Середньовічні держави південної України // Історія державної служби в Україні / відп. ред. Т.В. Мотренко, В.А. Смолій. К.: Ніка-Центр, 2009. Т. 1. С. 141–172.
28. Галенко О.І. Економічне життя в османському Надчорномор'ї: між царством ісламу та краєм війни // Економічна історія України / відп. ред. В.А. Смолій. К.: Ніка-Центр, 2011. Т. 1. С. 471–481.
29. Галенко О.І. Кримський ханат – остання степова імперія на території України // Економічна історія України / відп. ред. В.А. Смолій. К.: Ніка-Центр, 2011. Т. 1. С. 456–470.
30. Галенко О.І. Село Камра за записами османських податкових переписів першої половини XVI століття // Чорноморські читання. Матеріали I Всеукраїнської історическої научно-практичної конференції, посвященої 100-літтю со дня народження С.А. Секиринського і О.І. Домбровського (г. Симферополь, 14–15 марта 2014 г.). Симферополь: Антиква, 2014. С. 12–14.
31. Ганина Н.А. Крымско-готский язык. СПб.: Алетейя, 2011. 288 с.
32. [Гейд В.] Итальянские колонии на побережье Черного и Азовского морей. Извлечение из сочинения Вильгельма Гейда: «История торговли Востока в средние века» / пер. Л.П. Колли // ИТУАК. 1915. Т. 52. С. 68–185.
33. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 88–165.
34. Герцен А.Г. Между вторым и третьим Римом // Московский журнал. История государства Российского. 1998. № 11. С. 43–48.
35. Герцен А.Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 94–112.
36. Герцен А.Г. Христианская община Мангупа под властью турок // Материалы Международной церковно-исторической конференции «Духовное наследие Крыма» памяти преподобного Иоанна, епископа Готфского. Симферополь: Издательство Симферопольской и Крымской епархии, 2006. С. 22–40.
37. Герцен А.Г. Христианство в Мангупе под властью турок // Таврические духовные чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию открытия Таврической духовной семинарии. Симферополь: Издательство симферопольской и Крымской епархии УПЦ, 2013. Т. II. С. 305–319.
38. Гордлевский В.А. Стамбул в XVI веке (Страницы из истории Турции) // Избранные сочинения. М.: Наука, 1968. Т. IV. Этнография, история востоковедения, рецензии. С. 15–71.
39. Дело о количестве скота в Таврической области и денежных доходах с садов, виноградников и земель // ГАРК. Ф. 799. Оп. 3. Д. 4.
40. Домбровский О.И. Средневековый Крым X–XV вв. // Археология Украинской ССР / отв. ред. В.Д. Баран. К.: Наукова думка, 1986. Т. 3. С. 519–535.
41. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М.: Изд-во АН СССР, 1955. 368 с.
42. Ефимов А.В. Из османской налоговой ведомости. XVII век // Греки в истории Крыма. Краткий биографический справочник / под ред. В.В. Харабуга. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. С. 283–290.
43. Ефимов А.В. Джизье-дефтер лива-и Кефе 1634 года как источник по истории Крыма // Греки Балаклавы и Севастополя. М.: Индик, 2013. С. 25–35.

44. Ефимов А.В. Христианское население Крыма в 1630-е годы по османским источникам // Вестник РГГУ: Исторические науки. Региональная история. Краеведение. 2013. № 9 (110). С. 134–143.
45. Закон города Севастополя № 17-ЗС от 3.06.2014 г. «Об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе Севастополе». Режим доступа: <http://sevastopol.gov.ru/17-zs-ot-3-06-2014.html>
46. Иванов А.В. Мусульманские культовые постройки османского времени в Инкермане и Балаклаве // Великая схизма. Религии мира до и после разделения церквей. Тезисы докладов и сообщений XVI Международной конференции по истории религии и религиоведению (г. Севастополь, 26–31 мая 2014 г.). Севастополь: Заповедник «Херсонес Таврический», 2014. С. 17–19.
47. Иналджик Г. Османська імперія. Класична доба 1300–1600 / пер. з англійської О.І. Галенко. К.: Критика, 1998. 287 с.
48. Історія міст і сіл Української РСР. Кримська область. К.: Інститут історії АН УРСР, 1974. 803 с.
49. История Османского государства, общества и цивилизации / под ред. Э. Ихсаноглу. М.: Восточная литература, 2006. Т. 1. История Османского государства и общества. XXXII, 602 с.
50. Катунин Ю.А. Монастыри Крыма в XIX–XX веках (по материалам крымских архивов). Симферополь: Культура народов Причерноморья, 2000. 128 с.
51. Кизилов М.Б. Крымская Готия. История и судьба. Симферополь: БФ «Наследие тысячелетий», 2015. 352 с.
52. Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667 гг.) / пер. и коммент. М.Б. Кизилова. Симферополь: Таврия, 1996. 240 с.
53. Ковальчук М.В. Включення нових територій до складу Османської імперії та формування її територіального устрою у XIV–XVI ст. // Український історичний збірник. 2015. Вип. 18. С. 40–51.
54. Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии к Готии. Очерки истории изучения варварского населения Степного и Предгорного Крыма (VII в. до н.э. – VII в. н.э.). Симферополь: СОНАТ, 2004. 240 с.
55. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Николаев: Типография В.М. Краевского, 1873. Ч. I. 246 с.
56. Курникова О.М. Архивные материалы по истории османских владений на территории Крыма (XVI–XVIII вв.) // Восток. 2008. № 3. С. 130–139.
57. Курникова О.М. Документальные источники по истории османских владений на территории Крыма в XVI–XVIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Институт Востоковедения РАН, 2009. 25 с.
58. Курникова О.М. Историография османских владений на территории Крымского полуострова // Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (22–24 апреля 2015 г.). СПб.: ВФ СПбГУ, 2015. С. 41–42.
59. Курникова О.М. Османские владения в Крыму в XVI–XVIII вв. Территориальные границы // Наследие Мирзы Казем-бека: история и современность. Доклады и сообщения Международной научной конференции (г. Казань, 20–21 ноября 2013 г.). Казань–СПб.–Баку: Фолиант, 2015. С. 308–316.
60. Ларина А.Н. Находка альбома Д.М. Струкова «Рисунки древних памятников христианства в Тавриде» // Москва – Крым. Историко-публицистический альманах. М.: Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва–Крым»; АНО ИЦ «Москвоведение», 2002. Вып. 4. С. 324–334.
61. Лашков Ф.Ф. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 году // ЗООИД. 1886. Т. XIV. С. 91–156.
62. Лашков Ф.Ф. Камеральное описание Крыма 1784 г. (Продолжение) // ИТУАК. 1888. Т. 6. С. 36–63.
63. Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории Крымско-татарского землевладения (Введение) // ИТУАК. 1895. Т. 22. С. 82–115.
64. Маркевич А.И. Краткий очерк деятельности генералиссимуса А.В. Суворова в Крыму (к 6-му мая 1900 года) // ИТУАК. 1901. Т. 31. С. 1–26.
65. Маркевич А.И. К вопросу о положении христиан в Крыму во время татарского владычества: историческая справка // Таврический церковно-общественный вестник. 1910. № 10. С. 442–459.
66. Маркевич А.И. К вопросу о положении христиан в Крыму во время татарского владычества: историческая справка // Таврический церковно-общественный вестник. 1910. № 11. С. 516–543.
67. Міста і села України. Автономна Республіка Крим. Місто Севастополь. Історико-краєзнавчі нариси. К.: Київська книжково-журнальна фабрика, 2009. 478 с.
68. Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского в контексте «хазарского периода». Симферополь: Антиква, 2007. 348 с.
69. Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. К.: Наукова думка, 1991. 164 с.
70. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 528 с.
71. Наїма Мустафа Гюсейнові городи у витягу історій із заходу та сходу. (Повідомлення про Україну) / пер. османсько-турецької О. Галенка та О. Кульчинського. К.: Вид-во Жупанського, 2016. 288 с.
72. Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. СПб.: Типография «Общественная польза», 1905. XLI. Таврическая губерния. С. 216–219.
73. Неделькин Е.В., Хапаев В.В. Село Чоргунь в первой половине 20-х гг. XX века // Вестник НВГУ. 2015. № 4. С. 15–22.
74. Неделькин Е.В. Османская провинция Кефе в конце XV – первой половине XVI вв. // IV Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна (г. Бахчисарай, 8–9 сентября 2016 г.). Тезисы докладов и сообщений. Бахчисарай: Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник, 2016. С. 19–20.
75. Оболенский М.А. Сказание священника Иакова // ЗООИД. 1848. Т. II. С. 685–692.
76. О доставлении разных сведений // ГАРК. Ф. 510. Оп. 1. Д. 367.

77. Олюнин С.В. Имперские структуры управления и этноконфессиональные общины в Османском султанате // Журнал международного права и международных отношений. 2012. № 1. С. 50–56.
78. Описание Перекопских и Ногайских Татар, Черкесов, Мингрелов и Грузин, Жана де Люка, монаха Доминиканского ордена (1625) / пер. с франц. Н. Юрченко // ЗООИД. 1879. Т. XI. С. 473–493.
79. Описание Черного моря и Татари, составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Каффы, Татари и проч. 1634 / пер. с итальянского Н.П. Пименова, с прим. А.Л. Бертье-Делагарда // ЗООИД. 1902. Т. XXIV. С. 89–178.
80. О проверке торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий // ГАРК. Ф. 510. Оп. 1. Д. 695.
81. Орешкова С.Ф. Проблемы развития османистики: историко-политические стереотипы и необходимость их преодоления // Отечественная османистика и туркология: итоги и перспективы. Доклады и сообщения международного научно-практического семинара, 2 июля 2009 года, проведенного в рамках II Евразийского научного форума. Казань: Intelpress+, 2009. С. 48–54.
82. Остапчук В., Галенко О. Козацькі чорноморські походи у морській історії Кятіба Челебі «Дар великих мужів у воюванні морів» // Marra Mundi. Збірник наукових праць на пошану Ярослава Дашкевича з нагоди його 70-річчя. Львів–К.–Нью-Йорк: Видавництво М.П. Коць, 1996. С. 341–426.
83. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / пер. с немецкого. М.: Наука, 1999. 246 с.
84. Памятная книжка Таврической губернии. Сборник статистических сведений по Таврической губернии / под ред. К.А. Вернера. Симферополь: Типография газеты «Крым», 1889. Т. IX. С. 2–36.
85. Петровский Н.М. Повесть священника Иакова «О мощах неведомых» по списку А.И. Соколова // ИОА-ИЭ при Императорском Казанском университете. 1895. Т. XIII. Вып. 2. С. 48–60.
86. Петросян Ю.А. Османская империя. М.: Алгоритм, 2013. 304 с.
87. Полное собрание законов Российской империи, 1649–1825: в 45 т. / под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XXI. 1084 с.
88. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга / под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1910. Т. XIV. Новороссия и Крым. 1016 с.
89. Руев В.Л. Османские осады Константинополя 1453 г. и Мангупа 1475 г.: сравнительный анализ // Материалы X Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2011 года и X Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2011» / под ред. В.А. Трифонова, В.А. Иванова, В.И. Кузицина и др. Севастополь: ООО «Экспресс-печать», 2011. С. 90–91.
90. Руев В.Л. Турецкое вторжение в Крым в 1475 г. Симферополь: Антика, 2014. 308 с.
91. Савеля О.Я. Чоргунская башня – памятник истории казачества в Крыму? // 350-летие Азовского осадного сидения. Тезисы докладов конференции. Азов: Азовский краеведческий музей, 1991. С. 40–42.
92. С бумагами статистическими ведомостями годового отчета за 1902 год // ГАРК. Ф. 510. Оп. 1. Д. 485.
93. Сванидзе М.Х. О характеристике османских дефтеров // Источниковедческие разыскания 1985. Тбилиси: Мецниереба, 1988. С. 276–280.
94. Семенова Л.Е. Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV – начало XIX в. (Очерки внешнеполитической истории). М.: Индрик, 2006. 432 с.
95. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб.: Университетская типография, 1887. XXXVI, 774 с.
96. Список татарских ага и мурз, выехавших за границу и оставшихся в Таврической области // ГАРК. Ф. 799. Оп. 3. Д. 3.
97. [Сухоруков В.Д.] Историческое описание земли Войска Донского. Новочеркасск: Издание Войскового Статистического Комитета, 1869. Т. I. 292 с.
98. Тур В.Г. Пещерные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. К.: Стилос, 2006. 248 с.
99. Устав для геновских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / пер. и коммент. В.Н. Юргевича // ЗООИД. 1863. Т. V. С. 629–837.
100. Финкель К. История Османской империи. Видение Османа / пер. с англ. К. Алексева, Ю. Яблокова. М.: АСТ, 2010. 829 с.
101. Хайбуллаева Ф.Х. Новый турецкий источник по истории Крыма // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 362–365.
102. Хартахай Ф.А. Историческая судьба крымских татар (статья вторая) // Вестник Европы. 1867. Т. II. Июнь. С. 140–174.
103. Хейзинга Й. Осень Средневековья / пер. с нидерл. Д.В. Сильвестрова, коммент. Д.Э. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 768 с.
104. Шавшин В.Г. Имя дома твоего. Книга II. Описание географических названий (топонимов) Севастопольского региона. К.–Севастополь: Телескоп, 2012. 384 с.
105. Шапошников А.К. Древнейшая ономастика Таврического полуострова // Топонимика Крыма. Сборник статей / сост. Ю.А. Беляев. Симферополь: Универсум, 2011. С. 271–442.
106. Шеремет В.И. Становление Османской империи. XIII–XVI вв. // Новая и новейшая история. 2001. № 1. С. 60–69.
107. Эвлия Челеби Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / пер. Е.В. Бахревского. Симферополь: Доля, 2008. 272 с.
108. Юзефович Т.П. Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб.: Типография О.И. Бакста, 1869. XXII, 296 с.

109. Якобсон А.Л. Средневековые сельские поселения Юго-Западного Крыма // ВВ. 1962. Т. 21 (46). С. 165–177.
110. Aşık Paşazade Osmanoğulları'nın Tarihi / nşr. Kemal Yavuz, M.A. Yekta Saraç. İstanbul: Koç Kültür Sanat ve Tanıtım A.Ş., 2003. 615 s.
111. Bănescu N. Contribution a l'histoire de la seigneurie de Theodoro-Mangoup en Crimée // BZ. 1935. № 35. S. 20–37.
112. Beldiceanu-Steinherr I., Berindei M., Veinstein G. La Crimée ottomane et l'institution du «timâr» // Annali dell'Istituto Orientale di Napoli. 1979. Vol. 39. P. 523–562.
113. Berindei M., Veinstein G. La présence ottomane au sud de la Crimée et en mer d'Azov dans la première moitié du XVIe siècle // CMRS. 1979. Vol. 20. № 3–4. P. 389–465.
114. Çelik N. Black Sea and the Balkans under Ottoman Rule // Karadeniz Araştırmaları. 2010. Cilt 6. Sayı 24. S. 1–27.
115. Defter-i mufassal-ı livâ-i Kefe (949/1542) // BOA. TD. № 214.
116. Egro D. Islam in the Albanian lands (XVth – XVIIth Century) // Religion und Kultur im albanischsprachigen Südosteuropa. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. Vol. 4. P. 13–52.
117. Evliya Çelebi Seyahatnamesi / hazırlayan A. Cevdet ve N. Asim. İstanbul: Orhaniye matbaası, 1928. Cilt VII. 948 s.
118. Fisher A. Ottoman sources for a study of Kefe vilayet: The Maliyeden Müdevver fond in the Başbakanlık Arşivi in İstanbul // CMRS. 1978. Vol. 19. № 1–2. P. 191–205.
119. Fisher A. The Ottoman Crimea in the Mid-Seventeenth Century: Some Problems and Preliminary Considerations // HUS. 1979–1980. Vol. III/IV. P. 215–226.
120. Fisher A. The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century // HUS. 1981. Vol. V. № 2. P. 135–170.
121. İncalcık H. Ottoman Methods of conquest // Studia Islamica. 1954. № 2. P. 103–129.
122. İncalcık H. Osmanlılar'da Raiyyet Rûsumu // Belleten. 1959. Cilt. XXIII. Sayı. 92. S. 575–610.
123. İncalcık H. Çift-resmi // The Encyclopedia of Islam / ed. B. Lewis, Ch. Pellat, J. Schacht. Leiden: E.J. Brill, 1991. Vol. II. C-G. P. 32.
124. İncalcık H. Resm // The Encyclopedia of Islam / ed. C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs, et. Leiden: E.J. Brill, 1995. Vol. VIII. Ned-Sam. P. 486–487.
125. İncalcık H. İspendje // The Encyclopedia of Islam / ed. E. van Donzel, B. Lewis, Ch. Pellat. Leiden: E.J. Brill, 1997. Vol. IV. Iran-Kha. P. 211.
126. İncalcık H. Timâr // The Encyclopedia of Islam / ed. P.J. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, et. Leiden: Brill, 2000. Vol. X. Ta'-U. P. 502–507.
127. Lewis B. Bâd-i havâ // The Encyclopedia of Islam / ed. H.A.R. Gibb, J.H. Kramers, E. Lévi-Provençal, et. Leiden: E.J. Brill, 1986. Vol. I. A-B. P. 850.
128. Lowry H.W. The Ottoman Tahrir Defterleri as a Source for Social and Economic History: Pitfalls and Limitations // Studies in Defterology: Ottoman Society in the Fifteenth and Sixteenth centuries. İstanbul: Isis Press, 1990. P. 3–18.
129. Osmanlı belgelerinde Kırım Hanlığı. Crimean Khanate in Ottoman documents. İstanbul: T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü, 2013. 359 s.
130. Öztürk Y. Osmanlı Hakimiyetinde Kefe 1475–1600. Ankara: Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları, 2000. XXXIV, 570 s.
131. Schütz E. Eine armenische Chronik von Kaffa aus der ersten Hälfte des 17. Jahrhunderts // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1975. T. XXIX. № 2. P. 133–186.
132. The Cambridge History of Turkey / ed. K. Fleet. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. Vol. 1. Byzantium to Turkey, 1071–1453. 522 p.
133. Veinstein G. La population du Sud de la Crimée au début de la domination ottomane // Mémorial Ömer Lütfi Barkan. Paris: Libr. d'Amérique et d'Orient Adrien Maisonneuve, 1980. Vol. XXVIII. P. 227–249.
134. Veinstein G. From the Italians to the Ottomans: The Case of the Northern Black Sea Coast in the Sixteenth Century // Mediterranean Historical Review. 1986. Vol. 1. № 2. P. 221–237.

References.

1. Administrativno-territorialnyye preobrazovaniya v Krymu. 1783–1998 gg. Spravochnik / pod red. L.V. Gurbovoy. Simferopol: Tavriya-Plyus, 1999. 464 s.
2. Aybabin A.I., Gertsen A.G., Khrapunov I.N. Osnovnyye problemy etnicheskoy istorii Kryma // MAIET. 1993. Vyp. III. S. 211–222.
3. Aybabin A.I. Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma. Simferopol: DAR, 1999. 352 s.
4. Akchokrakly O.A. Tatarskiye dokumenty XV–XIX vv., khranyashchiyesya v Tsentrarkhive Krymskoy ASSR // Byulleten TsAU Krymskoy ASSR. 1931. № 3 (6). S. 13–19.
5. Aradzhioni M.A. Greki Kryma: k istorii formirovaniya obshchiny v period pozdnego srednevekovia – novogo vremeni // MAIET. 2007. Vyp. XIII. S. 641–678.
6. Arseniy (Ivashchenko) arkhimandrit Gotskaya eparkhiya v Krymu // ZhMNP. 1873. Ch. CLXV. S. 60–86.
7. Akhayev A.N. Imena Kryma (Etimologicheskiy slovar toponimov Kryma). Rezhim dostupa: <http://turkology.tk/library/561>
8. Belobrova O.A. Povest izvestna i udivleniyu dostoyna o moshchakh nedovedomago svyatogo... // TODRL. 1988. T. XLI. S. 37.
9. Boytsova E.V. Islam v Krymskom khanstve (nachalo XV – konets XVIII vv.) // Islam v Krymu: Ocherki istorii funktsionirovaniya musulmanskiikh institutov. Simferopol: Elino, 2009. S. 10–120.
10. Bronevskiy M. Opisanie Kryma (Tartariae Descriptio) / per. I.G. Shershenevicha // ZOOID. 1867. T. VI. S. 333–367.

11. Bronevskiy M. Opisaniye Kryma / pred. i kom. A.G. Gertsena // INK. 2005. № 10. S. 156–200.
12. Bushakov V.A. O proiskhozhdenii krymskotatarskogo naroda // Problemy istorii Kryma. Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii (g. Simferopol. 23–28 sentyabrya 1991 g.). Simferopol: Gostipografiya, 1991. Vyp. 1. S. 19–20.
13. Bushakov V.A. Leksychnyy sklad istorychnoi' toponimii' Krymu. K.: Instytut shodoznavstva im. A.Ju. Kryms'kogo, 2003. 226 s.
14. Vasilyev A.D. Khraneniye dokumentov i arkhivnoye delo v Osmanskoj imperii // Osmanskiy mir i osmanistika. Sbornik statey k stoletiyu so dnya rozhdeniya A.S. Tveritinovoy (1910–1973). M.: IV RAN, 2010. S. 75–99.
15. Vesela Z. K voprosu o polozhenii khristianskoj tserkvi v osmanskom gosudarstve // Osmanskaya imperiya. Gosudarstvennaya vlast i sotsialno-politicheskaya struktura. M.: Nauka, 1990. S. 118–131.
16. Vinogradov A.Yu. Svod grecheskikh nadpisey Eski-Kermen i ego blizhayshey okrugy // Kharitonov S.V. Drevniy gorod Eski-Kermen. Arkheologiya, istoriya, gipotezy. SPb.: Filologicheskij fakultet SPbGU, 2004. S. 123–130.
17. Vinogradov A.Yu. «Razryad» i «Chast». Kak nam obustroit Feodoro? // SSB. 2005. Vyp. II. S. 431–437.
18. Vinogradov A.Yu., Korobov M.I. Gotskiye graffiti iz Mangupskoy baziliki // Sredniye veka. 2015. T. 76. № 3–4. S. 57–75.
19. Vinogradov A.Yu. Pismennost u «varvarov»-khristian na severnoy periferii Vizantii: status yazyka alan i krymskikh gotov v svete novykh otkrytij // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Imperiya i polis. VIII-y Mezhdunarodnyy Vizantiyskiy Seminar. Materialy nauchnoy konferentsii (g. Sevastopol. 30 maya – 04 iyunya 2016 g.). Sevastopol: FGBUK GIAMZ «Khersones Tavricheskij», 2016. S. 29–33.
20. Gayvoronskiy A.E. K voprosu o khristianskikh podrazdeleniyakh v armii Krymskogo khanstva // BIAS. 2001. Vyp. 2. S. 435–444.
21. Galenko O.I., Chernuhin Je.K. Imena j prizvys'ka za materialamy pomynal'nykh pravoslavnykh parafij grekiv Krymu pershoi' polovyny XVIII st. // Zapysky Istoryko-filologichnogo tovarystva Andrija Bilec'ko-go. 1997. Vyp. 1. S. 32–45.
22. Galenko O.I. Tudun // Shidnyj svit. 1998. № 1-2. S. 183–204.
23. Galenko O.I. Dyplomatija Kryms'kogo hanatu (seredyna XV st. – 1783) // Narysy z istorii' dyplomatii' Ukrainy / pid red. V.A. Smolija. K.: VD «Al'ternatyvy», 2001. S. 208–263.
24. Galenko A.I. Vinodeliye v osmanskom Krymu // Dionis–Vakh–Bakhus v kulture narodov mira. Simferopol: Krymskiy Arkhiv, 2002. Vyp. 1. S. 49–70.
25. Galenko O.I. Nikita/Sikita osmans'kogo chasu // YNK. 2004. № 8. S. 79–91.
26. Galenko O.I. Toponimija Krymu sprava nalivo // Ukrain's'kyj humanitarnyj ogljad. K.: Krytyka, 2005. Vyp. 11. S. 121–128. Rec. na kn.: Bushakov V.A. Leksychnyy sklad istorychnoi' toponimii' Krymu. K.: Instytut shodoznavstva im. A.Ju. Kryms'kogo, 2003. 321 s.
27. Galenko O.I. Seredn'ovichni derzhavy pivdennoi' Ukrainy // Istorija derzhavnoi' sluzhby v Ukraini / vidp. red. T.V. Motrenko, V.A. Smolij. K.: Nika-Centr, 2009. T. 1. S. 141–172.
28. Galenko O.I. Ekonomichne zhyttja v osmans'komu Nadchornomor'i: mizh carstvom islamu ta krajem vijny // Ekonomichna istorija Ukrainy / vidp. red. V.A. Smolij. K.: Nika-Centr, 2011. T. 1. S. 471–481.
29. Galenko O.I. Kryms'kyj hanat – ostannja stepova imperija na terytorii' Ukrainy // Ekonomichna istorija Ukrainy / vidp. red. V.A. Smolij. K.: Nika-Centr, 2011. T. 1. S. 456–470.
30. Galenko O.I. Selo Kamra za zapysamy osmans'kyh podatkovykh perepysiv pershoi' polovyny XVI stolittja // Chernomorskiye chteniya. Materialy I Vseukrainskoj istoricheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya S.A. Sekirinskogo i O.I. Dombrovskogo (g. Simferopol. 14–15 marta 2014 g.). Simferopol: Antikva, 2014. S. 12–14.
31. Ganina N.A. Krymsko-gotskiy yazyk. SPb.: Aleteyya, 2011. 288 s.
32. [Geyd V.] Italiyskiye kolonii na poberezhye Chernogo i Azovskogo morey. Izvlecheniye iz sochineniya Vilgelma Geyda: «Istorija tovgovli Vostoka v sredniye veka» / per. L.P. Kolli // ITUAK. 1915. T. 52. S. 68–185.
33. Gertsen A.G. Krepostnoy ansambl Mangupa // MAIET. 1990. Vyp. I. S. 88–165.
34. Gertsen A.G. Mezhdv vtorym i tretim Rimom // Moskovskiy zhurnal. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo. 1998. № 11. S. 43–48.
35. Gertsen A.G. Doros-Feodoro (Mangup): ot rannevizantiyskoj kreposti k feodalnomu gorodu // ADSV. 2003. Vyp. 34. S. 94–112.
36. Gertsen A.G. Khristianskaya obshchina Mangupa pod vlastyu turok // Materialy Mezhdunarodnoy tserkovno-istoricheskoy konferentsii «Dukhovnoye naslediyе Kryma» pamyati prepodobnogo Ioanna, episkopa Gotfskogo. Simferopol: Izdatelstvo Simferopolskoj i Krymskoj eparkhii, 2006. S. 22–40.
37. Gertsen A.G. Khristianstvo v Mangupe pod vlastyu turok // Tavricheskiye dukhovnyye chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 140-letiyu otkrytiya Tavricheskoy dukhovnoy seminarii. Simferopol: Izdatelstvo simferopolskoj i Krymskoj eparkhii UPTs, 2013. T. II. S. 305–319.
38. Gordlevskiy V.A. Stambul v XVI veke (Stranitsy iz istorii Turtsii) // Izbrannyye sochineniya. M.: Nauka, 1968. T. IV. Etnografiya, istoriya vostokovedeniya, retsenzii. S. 15–71.
39. Delo o kolichestve skota v Tavricheskoy oblasti i denezhnykh dokhodakh s sadov, vinogradnikov i zemel // GARK. F. 799. Op. 3. D. 4.
40. Dombrovskiy O.I. Srednevekovyy Krym X–XV vv. // Arkheologiya Ukrainy SSR / otv. red. V.D. Baran. K.: Naukova dumka, 1986. T. 3. S. 519–535.
41. Druzhinina E.I. Kyuchuk-Kaynardzhiyskiy mir 1774 goda (ego podgotovka i zaklyucheniye). M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. 368 s.
42. Efimov A.V. Iz osmanskoj nalogovoy vedomosti. XVII vek // Greki v istorii Kryma. Kratkiy biograficheskij spravochnik / pod red. V.V. Kharabuga. Simferopol: Tavriya-Plyus, 2000. S. 283–290.

43. Efimov A.V. Dzhizye-defter liva-i Kefe 1634 goda kak istochnik po istorii Kryma // Greki Balaklavy i Sevastopolya. M.: Indrik, 2013. S. 25–35.
44. Efimov A.V. Khristianskoye naseleniye Kryma v 1630-e gody po osmanskim istochnikam // Vestnik RGGU: Istoricheskiye nauki. Regionalnaya istoriya. Krayevedeniye. 2013. № 9 (110). S. 134–143.
45. Zakon goroda Sevastopolya № 17-ZS ot 3.06.2014 g. «Ob ustanovlenii granits i statuse munitsipalnykh obrazovaniy v gorode Sevastopole». Rezhim dostupa: <http://sevastopol.gov.ru/17-zs-ot-3-06-2014.html>.
46. Ivanov A.V. Musulmanskiye kultovyye postroyki osmanskogo vremeni v Inkermane i Balaklave // Velikaya skhizma. Religii mira do i posle razdeleniya tserkvey. Tezisy dokladov i soobshcheniy XVI Mezhdunarodnoy konferentsii po istorii religii i religiovedeniyu (g. Sevastopol. 26–31 maya 2014 g.). Sevastopol: Zapovednik «Khersones Tavricheskii», 2014. S. 17–19.
47. Inaldzyk G. Osmans'ka imperiya. Klyasychna doba 1300–1600 / per. z anglijs'koi' O.I. Galenko. K.: Krytyka, 1998. 287 s.
48. Istoriya mist i sil Ukrai'ns'koi' RSR. Kryms'ka oblast'. K.: Instytut istorii' AN URSR, 1974. 803 s.
49. Istoriya Osmanskogo gosudarstva, obshchestva i tsivilizatsii / pod red. E. Ikhsanoglu. M.: Vostochnaya literatura, 2006. T. 1. Istoriya Osmanskogo gosudarstva i obshchestva. XXXII. 602 s.
50. Katunin Yu.A. Monastyri Kryma v XIX–XX vekakh (po materialam krymskikh arkhivov). Simferopol: Kultura narodov Prichernomoria, 2000. 128 s.
51. Kizilov M.B. Krymskaya Gotiya. Istoriya i sudba. Simferopol: BF «Naslediye tysyacheletiy», 2015. 352 s.
52. Kniga puteshestviy Evlii Chelebi. Pokhody s tatarami i puteshestviya po Krymu (1641–1667 gg.) / per. i komment. M.B. Kizilova. Simferopol: Tavriya, 1996. 240 s.
53. Koval'chuk M.V. Vkljuchennja novyh terytorij do skladu Osmans'koi' imperii' ta formuvannja i'i' terytorial'nogo ustroju u XIV–XVI st. // Ukrai'ns'kij istorychnyj zbirnyk. 2015. Vyp. 18. S. 40–51.
54. Koltukhov S.G., Yurochkin V.Yu. Ot Skifii k Gotii. Ocherki istorii izucheniya varvarskogo naseleniya Stepnogo i Predgornogo Kryma (VII v. do n.e. – VII v. n.e.). Simferopol: SONAT, 2004. 240 s.
55. Kondaraki V.Kh. Universalnoye opisaniye Kryma. Nikolayev: Tipografiya V.M. Krayevskogo, 1873. Ch. I. 246 s.
56. Kurnikova O.M. Arkhivnyye materialy po istorii osmanskikh vladeniy na territorii Kryma (XVI–XVIII vv.) // Vostok. 2008. № 3. S. 130–139.
57. Kurnikova O.M. Dokumentalnyye istochniki po istorii osmanskikh vladeniy na territorii Kryma v XVI–XVIII vv.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M.: Institut Vostokovedeniya RAN, 2009. 25 s.
58. Kurnikova O.M. Istoriografiya osmanskikh vladeniy na territorii Krymskogo poluoostrova // Aziya i Afrika v menyayushchemsya mire. XXVIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki (22–24 aprelya 2015 g.). SPb.: VF SPbGU, 2015. S. 41–42.
59. Kurnikova O.M. Osmanskiye vladeniya v Krymu v XVI–XVIII vv. Territorialnyye granitsy // Naslediye Mirzy Kazem-beka: istoriya i sovremennost. Doklady i soobshcheniya Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Kazan. 20–21 noyabrya 2013 g.). Kazan–SPb.–Baku: Foliant, 2015. S. 308–316.
60. Larina A.N. Nakhodka alboma D.M. Strukova «Risunki drevnikh pamyatnikov khristianstva v Tavride» // Moskva – Krym. Istoriko-publitsisticheskij almanakh. M.: Fond razvitiya ekonomicheskikh i gumanitarnykh svyazey «Moskva–Krym»; ANO ITs «Moskvovedeniye», 2002. Vyp. 4. S. 324–334.
61. Lashkov F.F. Statisticheskiye svedeniya o Kryme, soobshchennyye kaymakanami v 1783 godu // ZOOID. 1886. T. XIV. S. 91–156.
62. Lashkov F.F. Kameralnoye opisaniye Kryma 1784 g. (Prodolzheniye) // ITUAK. 1888. T. 6. S. 36–63.
63. Lashkov F.F. Sbornik dokumentov po istorii Krymsko-tatarskogo zemlevladieniya (Vvedeniye) // ITUAK. 1895. T. 22. S. 82–115.
64. Markevich A.I. Kratkiy ocherk deyatelnosti generalissimusa A.V. Suvorova v Krymu (k 6-mu maya 1900 goda) // ITUAK. 1901. T. 31. S. 1–26.
65. Markevich A.I. K voprosu o polozhenii khristian v Krymu vo vremena tatarskogo vladychestva: istoricheskaya spravka // Tavricheskij tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1910. № 10. S. 442–459.
66. Markevich A.I. K voprosu o polozhenii khristian v Krymu vo vremena tatarskogo vladychestva: istoricheskaya spravka // Tavricheskij tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1910. № 11. S. 516–543.
67. Mista i sela Ukrai'ny. Avtonomna Respublika Krym. Misto Sevastopol'. Istoryko-krajeznavchi narysy. K.: Kyi'vs'ka knyzhkovo-zhurnal'na fabryka, 2009. 478 s.
68. Mogarichev Yu.M., Sazanov A.V., Shaposhnikov A.K. Zhitiye Ioanna Gotskogo v kontekste «khazarского периода». Simferopol: Antikva, 2007. 348 s.
69. Myts V.L. Ukrepleniya Tavriki X–XV vv. K.: Naukova dumka, 1991. 164 s.
70. Myts V.L. Kaffa i Feodoro v XV veke. Kontakty i konflikty. Simferopol: Universum, 2009. 528 s.
71. Nai'ma Mustafa Gjusejnovi gorody u vytjagu istorij iz zahodu ta shodu. (Povidomlennja pro Ukrai'nu) / per. osmans'ko-turec'koi' O. Galenka ta O. Kul'chyns'kogo. K.: Vyd-vo Zhupans'kogo, 2016. 288 s.
72. Naselennyye mesta Rossiyskoy imperii v 500 i boleye zhiteley s ukazaniem vsego nalichnogo v nikh naseleniya i chisla zhiteley preobladayushchikh veroispovedaniy po dannym pervoy vseobshchey perepisi naseleniya 1897 g. SPb.: Tipografiya «Obshchestvennaya polza», 1905. XLI. Tavricheskaya guberniya. S. 216–219.
73. Nedelkin E.V., Khapayev V.V. Selo Chorgun v pervoy polovine 20-kh gg. XX veka // Vestnik NVGU. 2015. № 4. S. 15–22.
74. Nedelkin E.V. Osmanskaya provintsiya Kefe v kontse XV – pervoy polovine XVI vv. // IV Bakhchisarayskiye nauchnyye chteniya pamyati E.V. Veymarna (g. Bakhchisaray. 8–9 sentyabrya 2016 g.). Tezisy dokladov i

- soobshcheniy. Bakhchisaray: Bakhchisarayskiy istoriko-kulturnyy i arkheologicheskiy muzey-zapovednik, 2016. S. 19–20.
75. Obolenskiy M.A. Skazaniye svyashchennika Iakova // ZOOID. 1848. T. II. S. 685–692.
76. O dostavlenii raznykh svedeniy // GARK. F. 510. Op. 1. D. 367.
77. Olyunin S.V. Imperskiye struktury upravleniya i etnokonfessionalnyye obshchiny v Osmanskom sultanate // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy. 2012. № 1. S. 50–56.
78. Opisaniye Perekopskikh i Nogayskikh Tatar, Cherkesov, Mingrelov i Gruzin, Zhana de Lyuka, monakha Dominikanskogo ordena (1625) / per. s frants. N. Yurchenko // ZOOID. 1879. T. XI. S. 473–493.
79. Opisaniye Chernogo morya i Tatarii, sostavil dominikanets Emiddio Dortelli d'Askoli, prefekt Kaffy, Tatarii i proch. 1634 / per. s italianskogo N.P. Pimenova, s prim. A.L. Bertye-Delagarda // ZOOID. 1902. T. XXIV. S. 89–178.
80. O proverke torgovykh i promyshlennykh predpriyatii i lichnykh promyslovykh zanyatii // GARK. F. 510. Op. 1. D. 695.
81. Oreshkova S.F. Problemy razvitiya osmanistiki: istoriko-politicheskiye stereotipy i neobkhodimost ikh preodoleniya // Otechestvennaya osmanistika i turkologiya: itogi i perspektivy. Doklady i soobshcheniya mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar, 2 iyulya 2009 goda, provedennogo v ramkakh II Evraziyskogo nauchnogo foruma. Kazan: Intelpress+, 2009. S. 48–54.
82. Ostapchuk V., Galenko O. Kozac'ki chornomors'ki pohody u mors'kij istorii' Kjatiba Chelebi «Dar velykyh muzhiv u vojuvanni moriv» // Mappa Mundi. Zbirnyk naukovykh prac' na poshanu Jaroslava Dashkevycha z nagody jogo 70-richcha. L'viv–K.–N'ju-Jork: Vydavnytstvo M.P. Koc', 1996. S. 341–426.
83. Pallas P.S. Nablyudeniya, sdelannyye vo vremena puteshestviya po yuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh / per. s nemetskogo. M.: Nauka, 1999. 246 s.
84. Pamyatnaya knizhka Tavricheskoy gubernii. Sbornik statisticheskikh svedeniy po Tavricheskoy gubernii / pod red. K.A. Venera. Simferopol: Tipografiya gazety «Krym», 1889. T. IX. S. 2–36.
85. Petrovskiy N.M. Povest svyashchennika Iakova «O moshchakh nevedomykh» po spisku A.I. Sokolova // IOAIE pri Imperatorskom Kazanskom universitete. 1895. T. XIII. Vyp. 2. S. 48–60.
86. Petrosyan Yu.A. Osmanskaya imperiya. M.: Algoritm, 2013. 304 s.
87. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. 1649–1825: v 45 t. / pod red. M.M. Speranskogo. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. T. XXI. 1084 c.
88. Rossiya. Polnoye geograficheskoye opisaniye nashego Otechestva. Nastolnaya i dorozhnaya kniga / pod red. V.P. Semenova-Tyan-Shanskogo. SPb.: Izdaniye A.F. Devriyena. 1910. T. XIV. Novorossiya i Krym. 1016 s.
89. Ruyev V.L. Osmanskiye osady Konstantinopolya 1453 g. i Mangupa 1475 g.: sravnitelnyy analiz // Materialy X Nauchnoy konferentsii «Lomonosovskiyeh chteniya» 2011 goda i X Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Lomonosov-2011» / pod red. V.A. Trifonova, V.A. Ivanova, V.I. Kuzishchina i dr. Sevastopol: OOO «Ekspress-pechat», 2011. S. 90–91.
90. Ruyev V.L. Turetskiye vtorzheniya v Krym v 1475 g. Simferopol: Antikva, 2014. 308 s.
91. Savelya O.Ya. Chorgunskaya bashnya – pamyatnik istorii kazachestva v Krymu? // 350-letiyeh Azovskogo osadnogo sideniya. Tezisy dokladov konferentsii. Azov: Azovskiy krayevedcheskiy muzey, 1991. S. 40–42.
92. S bumagami statisticheskimi vedomostyami godovogo otcheta za 1902 god // GARK. F. 510. Op. 1. D. 485.
93. Svanidze M.Kh. O kharakteristike osmanskikh defterov // Istochnikovedcheskiye razyskaniya 1985. Tbilisi: Metsniyereba, 1988. S. 276–280.
94. Semenova L.E. Knyazhestva Valakhiya i Moldaviya. Konets XIV – nachalo XIX v. (Ocherki vneshnepoliticheskoy istorii). M.: Indrik, 2006. 432 s.
95. Smirnov V.D. Krymskoye khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoy Porty do nachala XVIII veka. SPb.: Universitetskaya tipografiya, 1887. XXXVI. 774 s.
96. Spisok tatarskikh aga i murz, vyyekhavshikh za granitsu i ostavshikh sya v Tavricheskoy oblasti // GARK. F. 799. Op. 3. D. 3.
97. [Sukhorukov V.D.] Istoricheskoye opisaniye zemli Voyska Donskogo. Novocherkassk: Izdaniye Voyskovogo Statisticheskogo Komiteta, 1869. T. I. 292 s.
98. Tur V.G. Peshchernyye monastyri Kryma v XIX – nachale XX vv. K.: Stilos, 2006. 248 s.
99. Ustav dlya genuezskikh koloniy v Chernom more, izdannyy v Genuye v 1449 g. / per. i komment. V.N. Yurjevicha // ZOOID. 1863. T. V. S. 629–837.
100. Finkel K. Istoriya Osmanskoy imperii. Videniye Osmana / per. s angl. K. Alekseyeva, Yu. Yablokova. M.: AST, 2010. 829 s.
101. Khaybullayeva F.Kh. Novyy turetskiy istochnik po istorii Kryma // MAIET. 2001. Vyp. VIII. C. 362–365.
102. Khartakhay F.A. Istoricheskaya sudba krymskikh tatar (statia vtoraya) // Vestnik Evropy. 1867. T. II. Iyun. S. 140–174.
103. Kheyzinga Y. Osen Srednevekovia / per. s niderl. D.V. Silvestrova, komment. D.E. Kharitonovicha. SPb.: Izdvo Ivana Limbakha, 2011. 768 s.
104. Shavshin V.G. Imya doma tvoyego. Kniga II. Opisaniye geograficheskikh nazvaniy (toponimov) Sevastopolskogo regiona. K.–Sevastopol: Teleskop, 2012. 384 s.
105. Shaposhnikov A.K. Drevneyshaya onomastika Tavricheskogo poluostrova // Toponimika Kryma. Sbornik statey / sost. Yu.A. Belyayev. Simferopol: Universum, 2011. S. 271–442.
106. Sheremet V.I. Stanovleniye Osmanskoy imperii. XIII–XVI vv. // Novaya i noveyshaya istoriya. 2001. № 1. S. 60–69.
107. Evliya Chelebi Kniga puteshestviya. Krym i sopredelnyye oblasti. (Izvlacheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka) / per. E.V. Bakhrevskogo. Simferopol: Dolya, 2008. 272 s.

108. Yuzefovich T.P. Dogovory Rossii s Vostokom. Politicheskiye i torgovyye. SPb.: Tipografiya O.I. Baksta, 1869. XXII. 296 s.
109. Yakobson A.L. Srednevekovyye selskiye poseleniya Yugo-Zapadnogo Kryma // VV. 1962. T. 21 (46). S. 165–177.
110. Aşık Paşazade Osmanoğulları'nın Tarihi / nşr. Kemal Yavuz, M.A. Yekta Saraç. İstanbul: Koç Kültür Sanat ve Tanıtım A.Ş., 2003. 615 s.
111. Bănescu N. Contribution a l'histoire de la seigneurie de Theodoro-Mangoup en Crimée // BZ. 1935. № 35. S. 20–37.
112. Beldiceanu-Steinherr I., Berindei M., Veinstein G. La Crimée ottomane et l'institution du «timār» // Annali dell'Istituto Orientale di Napoli. 1979. Vol. 39. P. 523–562.
113. Berindei M., Veinstein G. La présence ottomane au sud de la Crimée et en mer d'Azov dans la première moitié du XVIe siècle // CMRS. 1979. Vol. 20. № 3-4. P. 389–465.
114. Çelik N. Black Sea and the Balkans under Ottoman Rule // Karadeniz Araştırmaları. 2010. Cilt 6. Sayı 24. S. 1–27.
115. Defter-i mufassal-ı livā-i Kefe (949/1542) // BOA. TD. № 214.
116. Egro D. Islam in the Albanian lands (XVth – XVIIth Century) // Religion und Kultur im albanischsprachigen Südosteuropa. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. Vol. 4. P. 13–52.
117. Evliya Çelebi Seyahatnamesi / hazırlayan A. Cevdet ve N. Asim. İstanbul: Orhaniye matbaası, 1928. Cilt VII. 948 s.
118. Fisher A. Ottoman sources for a study of Kefe vilayet: The Maliyeden Müdevver fond in the Başbakanlık Arşivi in İstanbul // CMRS. 1978. Vol. 19. № 1-2. P. 191–205.
119. Fisher A. The Ottoman Crimea in the Mid-Seventeenth Century: Some Problems and Preliminary Considerations // HUS. 1979-1980. Vol. III/IV. P. 215–226.
120. Fisher A. The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century // HUS. 1981. Vol. V. № 2. P. 135–170.
121. İnalçık H. Ottoman Methods of conquest // Studia Islamica. 1954. № 2. P. 103–129.
122. İnalçık H. Osmanlılar'da Raiyyet Rüsümü // Belleten. 1959. Cilt. XXIII. Sayı. 92. S. 575–610.
123. İnalçık H. Çift-resmi // The Encyclopedia of Islam / ed. B. Lewis, Ch. Pellat, J. Schacht. Leiden: E.J. Brill, 1991. Vol. II. C-G. P. 32.
124. İnalçık H. Resm // The Encyclopedia of Islam / ed. C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs, et. Leiden: E.J. Brill, 1995. Vol. VIII. Ned-Sam. P. 486–487.
125. İnalçık H. İspendje // The Encyclopedia of Islam / ed. E. van Donzel, B. Lewis, Ch. Pellat. Leiden: E.J. Brill, 1997. Vol. IV. Iran-Kha. P. 211.
126. İnalçık H. Timār // The Encyclopedia of Islam / ed. P.J. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, et. Leiden: Brill, 2000. Vol. X. Tā'-U. P. 502–507.
127. Lewis B. Bād-i havā // The Encyclopedia of Islam / ed. H.A.R. Gibb, J.H. Kramers, E. Lévi-Provençal, et. Leiden: E.J. Brill, 1986. Vol. I. A-B. P. 850.
128. Lowry H.W. The Ottoman Tahrir Defterleri as a Source for Social and Economic History: Pitfalls and Limitations // Studies in Defterology: Ottoman Society in the Fifteenth and Sixteenth centuries. İstanbul: Isis Press, 1990. P. 3–18.
129. Osmanlı belgelerinde Kırım Hanlığı. Crimean Khanate in Ottoman documents. İstanbul: T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü, 2013. 359 s.
130. Öztürk Y. Osmanlı Hakimiyetinde Kefe 1475–1600. Ankara: Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları, 2000. XXXIV, 570 s.
131. Schütz E. Eine armenische Chronik von Kaffa aus der ersten Hälfte des 17. Jahrhunderts // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1975. T. XXIX. № 2. P. 133–186.
132. The Cambridge History of Turkey / ed. K. Fleet. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. Vol. 1. Byzantium to Turkey, 1071–1453. 522 p.
133. Veinstein G. La population du Sud de la Crimée au début de la domination ottomane // Mémorial Ömer Lütfi Barkan. Paris: Libr. d'Amérique et d'Orient Adrien Maisonneuve, 1980. Vol. XXVIII. P. 227–249.
134. Veinstein G. From the Italians to the Ottomans: The Case of the Northern Black Sea Coast in the Sixteenth Century // Mediterranean Historical Review. 1986. Vol. 1. № 2. P. 221–237.

Сокращения.

АДСВ –	Античная древность и средние века.
БИАС –	Бахчисарайский историко-археологический сборник.
ВВ –	Византийский временник.
ГАРК –	Государственный архив Республики Крым.
ЖМНП –	Журнал Министерства народного просвещения.
ЗООИД –	Записок Одесского общества истории и древностей.
ИНК –	Историческое наследие Крыма.
ИТУАК –	Известия Таврической ученой архивной комиссии.
МАИЭТ –	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.
ССб. –	Сугдейский сборник.
ТОДРЛ –	Труды Отдела древнерусской литературы.
ВОА –	Başbakanlık Osmanlı Arşivi.
BZ –	Byzantinische Zeitschrift.
CMRS –	Cahiers du Monde Russe et Soviétique.
HUS –	Harvard Ukrainian Studies.
TD –	Tahrir defterleri.

Abbreviations.

ADSV –	Antichnaya drevnost i sredniye veka.
BIAS –	Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskiy sbornik.
VV –	Vizantiyskiy vremennik.
GARK –	Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym.
ZhMNP –	Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya.
ZOVID –	Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey.
INK –	Istoricheskoye naslediyе Kryma.
ITUAK –	Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii.
MAIET –	Materialy po arkheologii. istorii i etnografii Tavrii.
SSb. –	Sugdeyskiy sbornik.
TODRL –	Trudy Otdela drevnerusskoy literatury.
BOA –	Başbakanlık Osmanlı Arşivi.
BZ –	Byzantinische Zeitschrift.
CMRS –	Cahiers du Monde Russe et Soviétique.
HUS –	Harvard Ukrainian Studies.
TD –	Tahrir defterleri.

* * *

Nedelkin E. V. *Chernorechie (Chorgun) village in the Ottoman period (1475–1774) / Nedelkin E. V. // The Black Sea region. History, politics, culture. – № XXII(VII). Series A: Antiquity and the Middle Ages. – Sevastopol: Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University, 2017. – P. 106–126.*

This article deals with the history of Chernorechie (earlier Chorgun) village, now located on the territory of the Federal City of Sevastopol, and covers the period when this region was a part of the Ottoman Empire. Available data sources and literature are used as a basis for research into political-administrative, economic, social and ethno-confessional processes related to the village from the time of Ottoman conquest of the Greek-Gothic principality Theodoro and Genoese possessions in 1475 to transfer of the territories of the Ottoman Empire on the Cpeninsula to the independent Crimean Khanate in 1774.

Key words: *Kefe, the Ottoman Empire, sanjak, Sevastopol, Chernorechie, Chorgun.*